

свабода

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

политика

www.svaboda.com
тел: 2100 253
факс: 2100 254

N 52 (279) Вторник,
11 июня 2002 года.
Цена свободная.
Подписной индекс 63478.

Что происходит на самом деле...

«Колпак» для министров

В Беларуси идеально отлажена система слежки за высокопоставленными отставниками. Наружное наблюдение, прослушивание телефонов, мониторинг встреч. Все это обобщается и попадает на стол президента. После чего «либо»..., «либо»...

Стр. 8-9

Русский «артикль»

Почему в традиционной русскоязычной культуре так распространена ненормативная лексика? Мат – своего рода брутальное эсперанто, отличающее русскоязычный этнос от прочих мировых народностей и наций. Мат – это историческая метка русскоязычной культуры.

Стр. 14

Интервью д-ра Вика

Экс-руководитель КНГ ОБСЕ рассказывает о сегодняшней позиции Европы по «белорусскому вопросу», а также о том, почему у него не сложились отношения с некоторыми представителями власти и оппозиции.

Стр. 4

Деревенские «пиары»

Владимир ВОЛАНИН

На минувшей неделе ангажированная общественность в очередной раз попыталась поднять тему «местных выборов». Правда, пока обсуждается не столько механизм возможного участия в местных выборах тех или иных политических групп, сколько «принципиальный вопрос»: участвовать или не участвовать?

До выборов в местные советы еще относительно далеко. Впрочем, наш политический бомонд известен тем, что очень трудно раскачивается, долго запрягает и не всегда успевает принять участие в скачках. Тем не менее именно сегодня необходимо внятно сформулировать, что это такое – местные выборы. Важно заранее определить, имеет ли смысл в них участвовать – или местные советы не стоят того, чтобы побороться за получение контроля над ними.

Интересно, что, как и на прошлых парламентских выборах, на будущих выборах в местные советы может произойти столкновение интересов сразу нескольких условных политических групп. Наиболее серьезным «конфликтом интересов» в связи с этим наверняка окажется противостояние республиканских и местных исполнительных властей. А если проще, то местные выборы, судя по всему, в очередной раз обозначат те глубинные противоречия, которые нынче имеются между ближайшим окружением президента и региональной номенклатурой. Классическая белорусская оппозиция в этих разборках вряд ли сможет сыграть существенную роль. Если, конечно, оппозиция не прибегнет во время местных выборных кампаний к нетрадиционным – т. е. нетипичным для себя – избирательным технологиям. Впрочем, вполне может статься, что даже без участия оппозиции ближайшее окружение Лукашенко выборную кампанию 2003 года проиграет.

Окончание на стр. 7

ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО

Леннокс Льюис – абсолютно лучший боксер планеты. Это стало известно после того, как в воскресенье в американском городе Мемфисе прошел матч по боксу между нынешним чемпионом мира среди тяжеловесов британцем Льюисом и бывшим чемпионом Майком Тайсоном. В восьмом раунде Льюис победил «Железного Майка» нокаутом и, таким образом, сохранил три чемпионских пояса.

Аркадий Евстафьев, глава «Мосэнерго», опять попал в прицел судебных органов. В отношении генерального директора АО «Мосэнерго» возбуждено уголовное дело по статье 159 УК РФ (мошенничество). Претензии правоохранительных органов не связаны с работой Евстафьева в «Мосэнерго», а касаются его прежней коммерческой деятельности. Возможно, это связано с нашумевшей в свое время историей о выносе «коробки из-под ксерокса» из Белого дома.

Александр Вешняков, председатель российского Центризбиркома, объявил: *«депутатов страна будет выбирать 14 декабря 2003 года, а президента – 14 марта 2004 года»*. Иными словами, выборы как президента, так и парламента назначаются на второе воскресенье месяца, в который истекают соответствующие полномочия. Однако по законам, ныне действующим, дату положено определять иначе. Депутатов должны выбирать в первое воскресенье после дня, когда истекает конституционный срок, на который была избрана Госдума прежнего созыва. А президента – в первое воскресенье месяца, в который проводилось голосование на предыдущих президентских выборах.

Наркодилер

Тихие Ляховичи потрясены. Директор районной детско-юношеской спортивной школы оказался «наркодельцом». Сотрудники Комитета по борьбе с организованной преступностью и коррупцией задержали его при попытке сбыта 78 г героина. При обыске в директорском кабинете были конфискованы 152 г этого наркотика, а также весы для отпуска микродоз. Ляховичский героин – самая крупная партия наркотика, конфискованная работниками УВД Брестской области. О масштабах наркопритона свидетельствует тот факт, что за пять месяцев текущего года по всей области было конфисковано лишь 33 грамма героина, почти в 5 раз меньше, чем в упомянутой ДЮСШ. Неизвестно, сколько спортсменов вырастил 42-летний директор школы, но среди 996 наркоманов области, видимо, немалая часть пользовалась ляховичским товаром.

К. М.

Две стороны «Белнефтехима»

Инна ЕРОФЕЕВА

Концерн «Белнефтехим» объединяет шесть производственных объединений (ПО) Республики Беларусь. Каждое такое ПО, в свою очередь, состоит из целого ряда предприятий, которые не представляют собой один интегрированный и неразрывный производственный цикл. На сегодняшний день данные предприятия являются 100-процентной собственностью государства.

Правительство решило провести их реструктуризацию и продать часть активов иностранным инвесторам. Сейчас в стадии завершения находится первый этап – акционирование производственных объединений концерна, т. е. превращение унитарных предприятий в открытые акционерные общества. С целью определения стоимости акций проводится оценка активов предприятий. Правительство решило акционировать не отдельные заводы, входящие в состав ПО, а целые производственные объединения, что значительно усложняет процесс будущей приватизации. К примеру, ряд инвесторов хотели бы приобрести два-три завода из целого ПО, поскольку для их нужд остальные не представляют большого интереса: либо по причине их низкой коммерческой стоимости, либо потому, что они не вписываются в производственные цепочки.

Окончание на стр. 10

ИТОГИ НЕДЕЛИ

4 июня, вторник

Правительства Беларуси и России, а также центральные банки двух стран подписали план совместных действий по введению единой денежной единицы на период 2001–2005 годов. По словам российского премьер-министра Михаила Касьянова, речь идет о проведении комплексной программы по обеспечению единых принципов проведения бюджетной и экономической политики, а также единых принципов налоговой системы, единой ценовой политики. Российский премьер отметил, что к моменту введения единой валюты не должно быть дефицита бюджета, и выразил надежду, что с этой проблемой столкнуться не придется. Его белорусский коллега Геннадий Новицкий заверил журналистов, что у обеих сторон *«есть полная ясность по всем позициям, и это должно привести к 2005 году к введению новой валюты»*.

Состоялось совещание с участием А. Лукашенко, на котором обсуждались вопросы контроля за ходом вступительных экзаменов в вузах. Глава государства пообещал взять вступительную кампанию под свой жесткий контроль. Кроме того, следить за соблюдением законности при поступлении в вузы будут и другие контролирующие органы, а также спецслужбы.

5 июня, среда

Глава государства посетил Объединенный институт энергетических и ядерных исследований «Сосны», что под Минском. Там ему рассказали о результатах исследований в области радиационных технологий, а также о научных разработках для преодоления последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. На встрече с учеными А. Лукашенко заявил, что им нужно научиться самим зарабатывать деньги, а не требовать их у государства.

6 июня, четверг

Подписан президентский указ о призыве на воинскую службу офицеров запаса – с целью *«повышения укомплектованности первичных офицерских должностей»*. 260 молодых людей в возрасте до 27 лет, окончивших военную кафедру и получивших там звание лейтенантов запаса, должны теперь два года отслужить в армии – тогда как их менее удачливые однокурсники были призваны после института в армию на год.

7 июня, пятница

Официальная газета «Советская Белоруссия» опубликовала тексты, претендующие стать словами нового государственного гимна страны. В то же время Белорусское телевидение начало трансляцию вариантов гимна. Всего во второй тур конкурса прошло 5 текстов, 3 из которых написаны на музыку Нестора Соколовского (гимн БССР). Один из текстов, судя по всему, прошел без конкурса. Его сотворил помощник президента – начальник главного идеологического управления президентской администрации Иван Корендо. Очевидно, именно этот текст и станет фаворитом.

8 июня, суббота

Белорусское телевидение начало прямые трансляции чемпионата мира по футболу. По договоренности с правообладателем – немецкой компанией *Kirch-media* – показ начался с 25-го матча. Однако из-за того, что договор был заключен слишком поздно, белорусским спортивным комментаторам уже не досталось мест в репортерских кабинках на стадионе – им приходится комментировать, глядя на телеэкран в минской студии. Всего будет показано 40 из 64 матчей.

9 июня, воскресенье

В Белостоке (Польша) состоялся традиционный Праздник белорусской культуры. На нем выступили около 30 художественных коллективов и исполнителей белорусской песни с Белосточчины. Делегация Беларуси передала представителям диаспоры национальные костюмы, учебники и методические издания для школ.

10 июня, понедельник

Вчера в Беларусь приехала делегация Парламентской Ассамблеи Совета Европы. Визит продлится три дня. Запланированы встречи с министрами иностранных дел и информации, главой президентской администрации, а также с представителями оппозиции, прессы и с семьями пропавших общественных деятелей.

Начался визит в Россию Александра Лукашенко. Сегодня вместе с Владимиром Путиным он обсудит вопросы белорусско-российского экономического и политического сотрудничества.

Ростислав ПЕРМЯКОВ

НЬЮСМЕЙКЕРЫ (КОРПОРАТИВНЫЕ)

Белорусская бюрократия

Еще 3 июня президент Лукашенко подписал указ *«О сокращении численности работников территориальных органов республиканских органов государственного управления»*. Вряд ли это распоряжение связано с желанием Лукашенко оптимизировать управленческую вертикаль. Скорее дело в банальном дефиците бюджетных средств. Впрочем, одно радует – чиновничество в последнее время действительно слишком уж разрослось.

НТРК

Оказалось, что решить проблему с обеспечением трансляции проще простого. Необходимо было позвонить в офис «Кирх-медиа», заплатить деньги и… приступить к просмотру матчей. Никакой политики. Чистый бизнес. И стоило волновать болельщиков?

Правительство: время отвечать за ошибки

Сидорский: первый кандидат в премьеры

Максим СУХОМЛИНОВ

Экономические показатели явно не устраивают президента Лукашенко. В нынешних условиях это, конечно, не бог весть какая трагедия. Ведь в ближайшее время больших политических кампаний не предвидится, а потому острой надобности в популизме нету.

Тем не менее кредит доверия к президенту за последние несколько месяцев существенно снизился. О чем периодически заявляют социологи. И это, мягко говоря, пугает Александра Григорьевича. Он ведь привык работать, купаясь во «всенародной любви».

Когда сразу после выборов Лукашенко снял с должности премьера Ермошина, никто не удивился. Владимир Васильевич, пусть и не очень заметно для постороннего глаза, но всетаки пытался действовать самостоятельно. Его поменяли на совершенно незаметного и безынициативного Геннадия Новицкого. Безотносительно к Новицкому следует признать, что после президентской выборной кампании, когда в Беларуси вроде бы обозначили себя некоторые непрезидентские политические группы, Лукашенко заметно испугался, а потому и решил избавиться от проявления любой самостоятельности в собственном окружении. Именно поэтому на многих ключевых административных должностях оказались люди, по своим профессиональным качествам явно не дотягивающие до служебных кресел, ими занимаемых. Лукашенко, если правильно оценить его психологическое состояние сразу после выборов, сделал ставку на безликих и незаметных чиновников. Новицкий в этом контексте полностью устраивал президента. Но сегодня положение изменилось.

В последнее время кулуары полнятся разговорами о скорой и, судя по всему, скандальной отставке Новицкого. Технический премьер, который явно не справился с обязанностью просто держать экономику в кулаке, должен будет уйти. Но кто придет вместо Новицкого? На этот счет единого мнения не существует. Наименее осведомленные источники заявляют о возможности перемещения в премьерское кресло Анатолия Тозика, нынешнего руководителя Комитета госконтроля. Но это маловероятно. Между контролирующими и премьерскими обязанностями слишком большая пропасть. К тому же Тозик периодически проявляет самостоятельность. В качестве «главного контролера» он очень даже импонирует Лукашенко. Ведь в этом случае Тозик как бы настраивает против себя всю промышленную и бизнес-элиту.

Урал Латыпов также числится в списке желающих переместиться в Кабмин. Однако Урал Рамдракович пока не в состоянии наладить кадровую работу в президентской администрации. Кроме того, у него пока нет собственной команды, представителей которой он мог бы расставить на ключевые должности в кабинете министров. Следовательно, он может придти в Кабмин только в качестве абсолютного «чужака», что блокирует работу на неопределенное время. Сам Латыпов этого, возможно, и не понимает. Но Лукашенко наверняка хорошо представляет себе премьерскую несостоятельность Латыпова.

Наибольшие шансы занять премьерское место, как ни странно, имеются у нынешнего вице-премьера Сергея Сидорского, курирующего ТЭК и промышленность. Несмотря на многочисленные провалы во вверенных ему отраслях – достаточно упомянуть временное непоступление электроэнергии в Беларусь из России и стран Балтии, – фамилия Сидорского практически всегда приводилась президентом в качестве примера эффективного менеджмента. Именно «промышленного» вице-премьера Лукашенко с завидной регулярностью берет с собой в инспекционные поездки. Сидорский готовит для президента подробные отчеты о состоянии дел не только в промышленности, но и в целом по отраслям экономики. Т. е. Сидорский сегодня – явный экономический фаворит Лукашенко. И ведь этот человек также не отличается особой самостоятельностью. Так что, судя по всему, Новицкого заменит именно Сидорский. Перемена мест слагаемых? Не иначе…

Фанатизм: посмотрел, выпил, разбил стекло и сжег автомобиль

Футбол по-российски

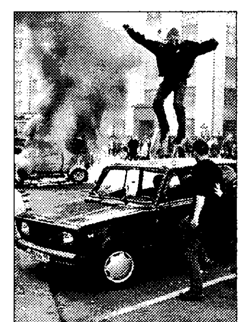
Двое погибших и более сотни раненых – таков результат футбольной игры между командами Японии и России, состоявшейся в минувшее воскресенье.

После того, как Япония повела в счете, от пяти до восьми тысяч недовольных болельщиков, смотревших трансляцию матча на огромном экране на Манежной площади в центре Москвы, кинулись по улицам, сметая все и вся на своем пути. Как сообщают российские масс-медиа, болельщики, среди которых было много людей в военизированной форме, громили витрины магазинов, переворачивали и поджигали автомобили, разносили японские рестораны, а их посетителей выбрасывали на улицу и избивали. Кроме того, пострадали несколько десятков иностранных туристов и студентов. По свидетельству очевидцев, участники беспорядков действовали точно и слаженно, координируя свои действия по мобильным телефонам.

Оба погибших, один из которых – боец Московского ОМОНа, были зарезаны. Милиционера безуспешно пытались спасти медики из института им. Склифосовского. А тело 20-летнего молодого человека нашли, когда помочь ему было уже поздно.

По предварительным данным, хулиганы сожгли восемь и повредили еще 40 автомобилей. На ближайших к месту беспорядков станциях метрополитена было разбито 43 плафона и 17 дверных стекол. В центре города разбиты 8 таксофонов, 36 витрин магазинов, повреждены несколько троллейбусов.

Милиция, похоже, не была

готова к такому повороту событий и даже не пыталась остановить разъяренную толпу.

Михаил КАРПОВИЧ

Партия: процедурное совершенствование

Лица БСДП (НГ)

В субботу, 8 июня 2002 г., в Минске прошел VII внеочередной съезд Белорусской социал-демократической партии (Народная Грамада). Съезд повторно рассмотрел те вопросы VI внеочередного съезда (декабрь 2001 г.), которые по формальным причинам не были признаны Министерством юстиции: выборы руководящих органов и внесение изменений в Устав партии. На съезде присутствовали 78 делегатов. Как и на предыдущем съезде, председателем БСДП (НГ) вновь избран Николай Статкевич, первым заместителем председателя – Алесь Арестович. Заместителями председателя избраны Виталий Малашко, Владимир Нистюк и Нина Стужинская. Председателем центральной ревизионной комиссии стала Татьяна Язькова. Также избраны ЦК БСДП (НГ) и ЦРК БСДП (НГ). Съезд внес в Устав партии изменения, в основном касающиеся организационных вопросов деятельности БСДП (НГ). После завершения работы съезда состоялось заседание Центрального Комитета Белорусской социал-демократической партии (Народная Грамада). ЦК БСДП (НГ) избрал секретарем ЦК по организационным вопросам Константина Мороза, международным секретарем – Николая Бирюкова и пресс-секретарем – Леонида Дзейку. Управляющим делами партии избран Юрий Марковский.

Центральный Комитет утвердил соглашение между Белорусской партией труда, ПКБ и БСДП (НГ) в рамках Конфедерации «За социальные перемены» о координации подготовки и проведения местных выборов и поручил региональным комитетам партии совместно с другими членами Конфедерации выполнить все мероприятия, предусмотренные данным соглашением. Региональным комитетам также поручено до 1 июля 2002 г. провести консультации с демократическими партиями, не входящими в Конфедерацию, и закрепить избирательные округа за будущими кандидатами.

Пресс-релиз

Real-time: очень хочется денег...

Красно-зеленая «Нигерия»

Ростислав ПЕРМЯКОВ

Попытки убедить иностранных инвесторов вложить деньги в экономику Беларуси напоминают своей деликатностью и тактом поведение слона в посудной лавке.

Больше 10% в одни руки не давать!

Как известно, в этом году белорусское правительство решило продать несколько предприятий нефтехимического комплекса страны и подзаработать на этом – ни много ни мало – миллиард долларов, в т. ч. 250 миллионов – в этом году.

Наибольший интерес к продаваемому имуществу проявили россияне – у белорусского бизнеса просто нет таких средств, а западные инвесторы давно стараются держаться подальше от Беларуси. Компании «ЛУКойл» и «Итера», «Сургутнефтегаз», «СИБУР» и «Славнефть» готовы неплохо заплатить, чтобы заполучить в собственность лучшие белорусские предприятия. Однако как раз о передаче права собственности наши чиновники вести речь не хотят.

На новополоцких «Нафтане» и «Полимире», гродненском «Азоте», бобруйской «Белшине», могилевском и гродненском «Химволокне» вот уже полгода идет интенсивная предпродажная подготовка.

7 июня заместитель министра экономики Андрей Тур по государственному радио озвучил свежие условия приватизации промышленных гигантов. По его словам, контрольные пакеты акций всех приватизируемых предприятий останутся у государства, а оставшиеся 49,9% акций поделят на пакеты по 10% и будут продавать по отдельности.

Интересы бюджета – это, конечно, хорошо, но неплохо бы вспомнить и об интересах покупателя, которому, в общем-то, и полагается заказывать музыку. В нашем же случае есть основания предполагать, что инвестор, выслушав все предложения чиновников, просто развернется и уйдет – благо деньги вкладывать можно и в других странах.

А правительству Беларуси, похоже, для привлечения денег из-за рубежа впору учиться писать «нигерийские письма»

Еще два месяца назад, когда Беларусь по очереди посетили сразу шесть российских олигархов, готовых к инвестициям, президент «ЛУКойла» Вагит Алекперов посетовал на «раздробленность» предлагаемых пакетов акций. Другие гости тоже неоднократно подчеркивали: их интересует лишь контрольный пакет акций и право распоряжаться купленным по своему усмотрению. А самые «продвинутые» уже успели просчитать, во сколько им может обойтись желанное предприятие: полученные цифры в несколько раз отличались от белорусских ожиданий – в меньшую сторону, разумеется.

Верните наши деньги!

Тем временем «Балтика» одержала победу в судебной тяжбе с «*Крыніцай*». На прошлой неделе стало известно, что Международный арбитражный коммерческий суд при Торгово-промышленной палате России удовлетворил иск ОАО «Пивоваренная компания «Балтика». Та требовала от нашего завода возвращения кредитных средств в размере 10,5 миллионов долларов, полученных в прошлом году в обмен на обещание контрольного пакета акций «*Крыніцы*». Обещание давал не кто иной, как глава белорусского государства. Но, как водится в определенных кругах, слово дал – слово и забрал. А отдуваться пришлось получателю инвестиций.

Пример «Балтики» стал показательным для всех богатых Буратин, пожелавших закопать свои денежки на белорусском «поле чудес». Печальные прецеденты с «Фордом» и «Шкодой» уже позабылись – кто им что обещал и что вышло на самом деле, почему им пришлось уйти, отказавшись от первоначальных намерений и немалых инвестиций.

А случай с «Балтикой» – вот он, пожалуйста, свежее не бывает. Пригласили, наобещали, оборудование приняли с благодарностью – а акции продать отказались. Мол, и не собирались даже мы вам нашу собственность отдавать.

Придите и владейте...

А судорожные поиски инвестора продолжаются. Более месяца тому назад правительство Беларуси подписало «Национальную программу привлечения инвестиций». Согласно ей, до 2010 года белорусская экономика должна привлечь 37 миллиардов долларов инвестиций. Из них 13 миллиардов – «план» для зарубежных инвесторов. Вот только кто будет его выполнять?

Согласно официальной статистике, за 2001 год в Беларусь поступило чуть больше 60 миллионов прямых иностранных инвестиций. А вот уже в этом году, чтобы не сорвать «план», нам нужно уломать внешнего инвестора привести в нашу страну миллиард. И в следующем году – миллиард. И в 2004-м. И в 2005-м. А уже в 2006-м – 2 миллиарда...

Что же пообещать иностранцам, чтобы они захотели вложить такие деньги в нашу загнивающую экономику? Или, точнее, чего мы еще не успели пообещать? Наобещали, кажется, уже все, что можно.

Тот же Андрей Тур, выступая на международной конференции «Защита интересов иностранных инвесторов в Беларуси» (тема-то какая!), наобещал уже и скорое принятие закона об упрощении регистрации новых предприятий, и поэтапное уменьшение налогов и сборов – короче, все для блага иностранного инвестора. Вот только его сюда уже и калачом не заманишь. Кажется, все заинтересованные товарищи и господа уже поняли: выполнять обещанное мы так и не научились.

А правительству Беларуси, похоже, для привлечения денег из-за рубежа впору учиться писать «нигерийские письма».

Пишется письмо (раньше это были обычные письма, потом факсы, теперь такие послания приходят все больше по *e-mail*) примерно такого содержания: *«ОЧЕНЬ СЕКРЕТНО. Я – сын (вдова, племянник, брат) бывшего президента Заира Мобуту Сесе Секо; перед смертью мой отец перевел все свои капиталы, а это 50–100 миллионов долларов, в швейцарский банк. Теперь они заморожены решением нового главы государства. Но если Вы нам поможете – предоставите счет, на который мы сможем перечислить эти деньги, – то вы получите из них 10%, а если поучаствуете в нашем семейном бизнесе – так и все 20%...»* Со следующим письмом выясняется: для того, чтобы заработать 10% от тех самых 50–100 миллионов долларов, нужно всего лишь заплатить несколько тысяч долларов – подтвердить серьезность своих намерений. А потом – тишина...

Все вроде как умные люди: деньги так запросто отдавать не приучены. А гляди ж ты: по подсчетам ФБР, только в прошлом году на «нигерийское письмо» клюнуло не менее 2 600 американцев – это только тех, кто решился признаться в собственной глупости. И деньги они заплатили серьезные – до 100 тысяч долларов с человека.

Так что у «нигерийского письма» – большое будущее. Рекомендуем.

КАРТ-БЛАНШ

Подъезд

Павел ЖУК

Наше подлинное «я» проявляется только тогда, когда мы остаемся наедине с собой. Это почти что истина. Вроде бы чистая механика, но на самом деле через это – потаенное – проявляется вся та культурная атмосфера, в которой человек родился и жил.

Прошло уже больше десятка лет, как рухнул коммунистический режим с его советской властью, а мы все еще продолжаем жить в «светлом будущем». Увлекаемся мыслями о грядущем величии и не замечаем повседневного мусора, который сами старательно плодим вокруг себя. И, дело не только в том, что наши власти так и не переросли советский местечковый уровень начала 60-х годов. Власть ведь недаром считается квинтэссенцией, выражением самого народа. Важно, что люди просто не в состоянии вырваться из цепких объятий прошлого. Живут по инерции, хотя время вроде бы совершенно иное. Многоквартирные дома и их подъезды занимают особое место. Человек рождается, растет, ходит в школу, уходит в армию, иногда поступает в институт, женится, растит детей, выходит на пенсию и т. д. И все это он делает через подъезд. Наконец через этот же подъезд его выносят. Подъезды бывают разные, с лифтами и мусоропроводами и без оных, в городе и в деревне. Подъезды бывают с кодами, а бывают распахнуты настежь. Почти как наша душа. Но все они неизменно отличаются одним общим качеством – специфическим запахом. Проходя через типовой советский подъезд, человек напрочь пропитывается этим запахом. И вот он уже не человек, он подъездное существо. Вот и получается, что какой-то обыкновенный, будничный подъезд полностью обнажает нашу сегодняшнюю суть. Эволюция заканчивается именно в этом месте. А потом уже, как само собой разумеющееся, идет диктатура, фальсификация выборов, исчезновение людей и т.д. Подъездное существо все это равнодушно проглатывает, а затем, низко опустив голову, прошмыгивает в свою квартиру. Через советский подъезд...

Гаага: инициатива переходит к прокурорам

«Прачечная» Милошевича

Судебный процесс по делу бывшего югославского президента Слободана Милошевича продолжается с переменным успехом.

В начале процесса Милошевич блестяще отражал слабые обвинительные пассажи швейцарского прокурора Карлы дель Понте. Владея ситуацией в целом, Милошевич легко отбивал атаки обвинения и зачастую сам ставил свидетелей обвинения в тупик. Все это еще раз заставило усомниться в компетентности дель Понте.

Отказавшись от словесных перебранок в зале международного суда, обвиняющая сторона решилась-таки провести несколько серьезных расследований теневой деятельности Милошевича. Кроме, конечно, сбора данных о совершении Милошевичем преступлений против человечества, геноциде хорватского, боснийского и албанского народов, преднамеренном развязывании военных действий на территории бывшей СФРЮ. Одно из таких расследований позволило признать Слободана Милошевича виновным в создании крупнейшей в мире сети по отмыванию денег.

Согласно докладу эксперта Гаагского трибунала Мортена Торкилдсена, Милошевич долгое время возглавлял подпольную финансовую структуру, в которую входили десятки частных лиц и подставных компаний и которая осуществляла операции более чем в 50 странах мира. Кстати, клиентами Милошевича были и некоторые высокопоставленные белорусские чиновники. В связи с чем становится понятной неистовая защита режима Милошевича, предпринятая, в частности, и президентом Лукашенко. *(В одном из ближайших номеров «Политики» мы вместе постараемся выяснить, почему за пару месяцев до кончины режима Слобо из Минска в Белград несколько раз вылетал чартер с VIP-персонами на борту).*

Основным источником доходов для Милошевича служило югославское министерство налогов и сборов. Часть денег, полученных оттуда, переводилась непосредственно другим министерствам – министерству обороны, министерству внутренних дел и другим, а часть направлялась в несколько югославских банков, как правило – в *Beogradska Bank*, директором которого Милошевич был до того, как решил заняться политикой.

Кроме того, деньги поступали на счета различных компаний в зарубежных банках, в частности, в кипрский *Popular Bank of Cyprus* и греческий *Hellenic Bank*. Экспертам также удалось выяснить, что для отмывания денег организация Милошевича использовала банки Австрии, Германии, Лихтенштейна, Джерси, Люксембурга, Монако, Сингапура, Швейцарии и еще нескольких стран.

Эксперты Гаагского трибунала выяснили, что деньги Милошевича поступали на счета гибралтарской компании *Aviatrend*, одним из главных акционеров которой является Виктор Дуденков (известный также как Валерий Черный), подозревающийся «Интерполом» в контрабанде оружия.

Деньги Милошевича поступали также на счета базирующейся на Кипре компании его брата Бориса Милошевича *Neocom* и еще по меньшей мере семи кипрских компаний. *«С этих счетов деньги переводились на счета израильских, российских и американских компаний, занимающихся производством оружия и торговлей им»*, – отмечает в своем докладе Торкилдсен.

«За всю мою карьеру я никогда не встречал столь широкой и сложной оффшорной структуры и не слышал о подобном, – публично удивлялся Торкилдсен. – *Деньги со счетов кипрских компаний переводились на счета частных лиц и организаций, находящихся более чем в 50 странах»*.

Сразу после обнародования доклада представительница обвинения Флоренс Хартманн заявила: *«У нас есть лишь тело этого осьминога, но не все его щупальца»*. По мнению гаагских прокуроров, важно теперь установить всех, в том числе и белорусских, клиентов цепи Милошевича. Интересно, что сам бывший югославский лидер парадоксально опроверг все обвинения, заявив, что эти секретные финансовые операции нужны были лишь для того, чтобы бороться с международными санкциями против Югославии. Т. е. он косвенно признает факт существования разветвленной оффшорной сети, но не считает, что отмывание денег – порок. Как говорится, цель оправдывает средства.

Алексей РЕМИЗОВ

Слово: Лукашенко постоянно «разоблачает» Европейский Союз и США и тем самым неумолимо загоняет себя в угол

Экспертиза доктора ВИКА

Ханс-Георг Вик за несколько лет своей «белорусской командировки» сумел добиться многого. Он доказал оппозиции, что консолидированные действия зачастую приносят больший эффект, чем политическая анархия. Он убедил правительство, что переговоры – самый продуктивный способ обсуждения текущих проблем. Он научил Европу правильно понимать Беларусь. Но он так и не сумел решить «казус Лукашенко».

– Г-н Вик, из Беларуси вы уехали пять месяцев назад. Тем не менее совсем недавно, выступая на закрытом заседании перед парламентариями, шеф КГБ Ерин и министр иностранных дел Хвостов подвергли вашу деятельность в бытность руководителем КНГ ОБСЕ обструкции. Чем, по-вашему, вы так притягательны для белорусских властей?

– Речь идет о конфликте между тоталитарной системой и ОБСЕ. Хотя ранее было кем-то замечено, что белорусский президент, используя обычную советскую практику, пытался это противостояние подать как конфликт между Лукашенко и Виком. Но это только поверхностный взгляд. ОБСЕ утверждает, что Вик корректно выполнял свой мандат. В то время как белорусское правительство считает, что руководитель КНГ ОБСЕ превысил свои полномочия и мандат. Вся моя активность и действия, направленные на демократизацию и создание гражданского общества в Беларуси, были прозрачны. Они стали тайными только лишь потому, что секретная служба писала тайные отчеты об этих действиях. Вплоть до выборов в парламент в 2000 г. деятельность нашей миссии находила поддержку у правительства Лукашенко, однако после того, как наблюдатели дали объективную оценку избирательной кампании, белорусский президент решил, что это противоречит его интересам. Поэтому к выборам главы государства власть делала все, чтобы наблюдение за этим важным политическим мероприятием проводилось не представителями международных организаций, а местными наблюдателями, разумеется, под полным контролем властей.

Что касается поведения Лукашенко в отношении меня, то этим он все равно не добьется от ОБСЕ, чтобы та изменила содержание мандата своего представительства в Беларуси. Дело в том, что этот мандат связан с концепцией плюралистического демократического общества и никоим образом не завязан на определенную личность.

– В канун президентских выборов действующий глава белорусского государства обратился к народу с сенсационным сообщением о *«провокационной»* деятельности посла Вика, якобы осуществляющего на просторах «синеокой» подрывную операцию под кодовым названием «Белый аист». Вы помните об этом?

– Разумеется.

– Почему же вы оставили это оскорбление без последствий и не потребовали сатисфакции? Существует ли какая-то международная процедура разрешения подобных конфликтов?

– Европейские учреждения в данном случае безоговорочно поддержали мою деятельность и деятельность КНГ ОБСЕ в целом, как и всю концепцию мандата, и отвергли критику Лукашенко. Лично я тоже ее отверг. Но это не тот случай, когда следовало бы обращаться в суд. Здесь нужны были политические решения. И в конечном счете авторитет миссии ОБСЕ среди белорусского населения после этой провокации только возрос.

– Чем может закончиться противостояние между белорусскими властями и миссией ОБСЕ в Беларуси?

– Я все-таки надеюсь на то, что правительство Беларуси под влиянием России в конечном итоге придет к выводу, что моего преемника Хайкена нужно впустить в страну и дать ему возможность нормально работать.

– Сегодня вы главный европейский эксперт по Беларуси. На ваш взгляд, почему на официальном уровне Беларусь и Европа не могут найти общий язык?

– Конечно, надо искать компромиссы. Но и делать вид, будто не помнишь о событиях предшествующих лет, тоже нельзя. Конституционный переворот, который Лукашенко совершил в стране в ноябре 96-го, не забыт. После этого президент подорвал к себе доверие. В 1997 году он вынужден был пойти на компромисс, согласившись на образование в Беларуси КНГ ОБСЕ. Спустя два года на Стамбульском саммите Лукашенко публично подтвердил свою готовность к общественно-политическому диалогу, инициатором которого стала миссия ОБСЕ, после чего снова возникло нечто вроде доверия к нему. Но белорусского президента хватило ненадолго, и он прервал переговорный процесс с европейскими структурами, что повлекло новую потерю доверия к нему. Чтобы поднять свой рейтинг, Лукашенко с помощью подконтрольных СМИ постоянно разоблачает Европу и Соединенные Штаты, и это негативно сказывается на его имидже.

Фото IREX/ProMeda

– Некоторое время назад Европейская комиссия опубликовала программу улучшения энергетической инфраструктуры Европейского Союза. В документе было названо несколько вариантов транзита нефти и газа. Согласно программе, Евросоюз предполагает проложить трубопровод через территорию Беларуси. Речь идет о больших деньгах. Уже сейчас «Газпром» ежегодно экспортирует в Европу около 130 млрд. кубометров газа. Какую роль играет Беларусь в обеспечении энергетической безопасности Евросоюза?

– Беларусь – не единственно возможная транзитная страна. Европейский Союз исходит из того, что транзит газа, нефти и в целом функционирование трубопроводов на территории Беларуси идет на пользу экономике страны. Экономическое благополучие важно для любого правительства, независимо от того, авторитарное оно или демократическое. И транзитный путь через Беларусь в этом смысле столь же безопасен, как и другие транзитные пути – через те же страны Балтии или Украину.

– Можно ли говорить о том, что Европейский Союз согласен закрыть глаза на «мягкий» авторитаризм Лукашенко в обмен на стабильность транзита российских углеводородов?

– Дело в том, что данный выбор ни в коем случае не способен обеспечить безопасность транзита углеводородов больше, нежели любое демократическое правительство. Нынешнее правительство Беларуси, как и любое другое, тоже заинтересовано в поддержании стабильности этого транзита. Враждебное отношение режима Лукашенко к ОБСЕ и другим демократическим институтам лишь создает дополнительные трудности в экономических отношениях с Западной Европой, но никак не укрепляет эти отношения.

– Какова степень кооперации Евросоюза и России в решении «белорусского вопроса»?

– До сих пор такого рода переговоры были не очень продуктивными. И что касается Центральной избирательной комиссии России, то в настоящее время она критически относится к процессам, которые имели место во время проведения президентских выборов в Беларуси. Что в целом совпадает с позицией европейских структур.

– Почему, на ваш взгляд, белорусские власти заинтересованы в психологическом обострении отношений с европейскими структурами, в том числе и с ОБСЕ?

– Они просто придерживаются того мнения, что нынешнее государственное устройство РБ в полной мере соответствует представлениям ОБСЕ. Поэтому требуют признания своего статуса как страны-члена ОБСЕ в полном объеме. Белорусским властям, очевидно, не хватает понимания реального значения той системы демократических ценностей, которая для народов и государств Европы не только имеет какое-то тактическое значение, но играет принципиальную роль.

– Какими будут действия Европы, если антиевропейские настроения в Беларуси будут усиливаться?

– Европейские учреждения внимательно наблюдают за действиями не только авторитарных правительственных структур, но и гражданского общества Беларуси. Гражданское общество – это та сила, которая выступает за демократические перемены в стране в соответствии со стандартами и представлениями ОБСЕ.

– Общеизвестно, что Лукашенко стремится стать президентом на третий срок. Если ему удастся под эту затею подогнать закон, какой будет реакция Европы?

– Это гипотетическая ситуация. Я пока не могу даже предположить, как поступят в таком случае европейские учреждения. Безусловно, сейчас можно сказать, что это повлечет еще больший «откат» правительства от Конституции. Но, к сожалению, практика пролонгации президентских полномочий, вплоть до пожизненных, в странах-членах СНГ становится нормой. Хотя, скажем, Путин до последнего времени отвергал тенденцию продления срока своих президентских полномочий с помощью внесения изменений в Конституцию, но кто знает, как сложится в будущем? По мнению европейских учреждений, это шаг в ложном направлении, который приведет к ослаблению гражданского общества. Кроме прочего, этот антидемократичный посыл отнюдь не будет способствовать сближению стран Центральной и Восточной Европы, а наоборот – увеличит пропасть между политическими режимами этих государств.

– Возвращаясь к вашей деятельности в бытность руководителем КНГ ОБСЕ, следует отметить, что вы очень быстро наладили кулуарный контакт с правительственными чиновниками Беларуси. В свое время вы предложили белорусской стороне несколько путей выхода из кризисной ситуации. Тем не менее официальный Минск признал вас своим главным врагом. Почему в кулуарах власти о вас говорят одно, а публично выступают с противоположными заявлениями?

– Это означает лишь одно: чиновники выполняли указания президента. Чтобы получить признание на Западе, Беларусь как государство должна была выполнить важные требования европейских учреждений, касающиеся перехода общества к новым демократическим ценностям. Но, как я уже сказал, после парламентских выборов Лукашенко принял решение не идти по пути цивилизованного мира. Возможно, это было связано, с одной стороны, с его фактической оценкой внутриполитической ситуации, а с другой – с глубоким непониманием плюралистического и демократического общества. Дело в том, что в случае свободных президентских выборов и возможной победы Лукашенко ему было бы обеспечено всеобщее признание. Но даже если бы он и проиграл выборы, то смог бы снова выдвинуть свою кандидатуру на пост президента через четыре года. Но он предпочел вернуться к пути авторитарного правления и подавления оппозиции. В такой ситуации присутствие на территории Беларуси миссии ОБСЕ, равно как и других европейских структур, безусловно, воспринимается нынешним правительством как враждебное.

– Вопрос исчезновений известных в РБ людей все еще стоит на повестке дня. По-вашему, узнаем ли мы когда-нибудь правду о том, что случилось с Захаренко, Гончаром, Красовским, Завадским?

– Конечно, конечно. После того, как к власти в Беларуси придет демократическое правительство, правоохранительные органы должны будут найти ответ на вопрос, касающийся загадочных исчезновений людей.

– В последнее время много говорят о создании международной комиссии по расследованию фактов их исчезновений. По-вашему, в нашей стране это возможно?

– Безусловно, комиссию можно создать, но она не сможет выполнять свою роль в полном объеме. При нынешнем режиме в Беларуси возможности международных следователей будут весьма ограничены.

– Продажа оружия Беларусью странам арабского региона – как Европа реагирует на эти «шалости»?

– Конечно, Европа этим очень озабочена. Хотя не может знать всего, поскольку это делается втайне. Кое-что известно, но, повторяю, далеко не все.

– Современную Беларусь отличает неразвитость внутренних информационных коммуникаций. По-вашему, за счет каких ресурсов возможна популяризация в нашей стране демократических ценностей?

– Этого можно достигнуть путем развития сотрудничества между гражданским обществом Беларуси и различными европейскими государственными и негосударственными структурами, что позволит обеспечить развитие системы трансформации и передачи идей. Надо сказать, что в самом гражданском обществе Беларуси существуют некие внутренние события и тенденции, которые с большим интересом и симпатией воспринимаются в Европе. Один из положительных моментов – период, когда общественные движения и партии в значительной степени отделились от авторитарных структур. Особенно это было заметно во время начавшегося в 2000 году диалога Лукашенко с общественностью. Правда, этот диалог был отвергнут политическими партиями, поскольку последние находились в неравном положении с президентом. Но в ходе этих дискуссий проявились очень ценные положительные тенденции, наметившиеся в гражданском обществе.

– Вы лично работали с некоторыми белорусскими политиками. Эти политики так и остались в тени. Но именно они сегодня отзываются о вашей работе со скепсисом. Не кажется ли вам, что белорусская оппозиция попыталась переложить свои просчеты на ваши плечи?

– Мне давно уже бросилось в глаза, что в Беларуси люди друг о друге не очень высокого мнения. Но это выглядит как-то по-детски. Потому что политические структуры должны стремиться к созданию коалиций политических сил, а не враждовать и спорить, кто из нас лучше. Что касается иностранцев, то отношение к ним всегда осложнено.

– Выступая перед парламентом на закрытом заседании, председатель КГБ Ерин сказал, что вы пошли по легкому пути и стали сотрудничать только с белорусской оппозицией. Что-либо вы могли бы возразить г-ну Ерину?

– Г-н Ерин знает не хуже меня, что четыре года подряд я работал с правительственными структурами и учреждениями. И что сотрудничество это прекратилось после парламентских выборов, когда от Лукашенко поступило прямое указание со мной не сотрудничать. О чем стало известно ОБСЕ и другим европейским организациям. Г-жа Цапф, будучи недавно в Минске, отвергла заявление Ерина как абсурдное.

Ася ТРЕТЮК,
Владимир ВОЛАНИН
Гамбург–Минск

Публичные высказывания Лукашенко о руководителе КНГ ОБСЕ Х.-Г. Вике

4 сентября 2001г.: *«Мы его вышвырнем, но после выборов. Я ему лично в глаза это сказал».*

9 сентября 2001г.: *«Я по Вику все сказал. Прежде чем его вышибут отсюда, он сам уедет. Он хотел громко хлопнуть дверью, но мы ему не позволили этого сделать. Хлопнет народ. А мы выполним волю народа. Если он сам не выполнит – мы ему поможем».*

10 сентября 2001г.: *«Скажите, что здесь делать Консультативно-наблюдательной группе? Если г-н Вик найдет приложение своим силам в Беларуси, мы будем это приветствовать. Но мы хотели, чтобы он их нашел в таком позитивном, положительном ключе, чтобы он был другом нашего народа и считался с интересами нашего народа».*

БЕЛАРУСЬ
игроки•сценарии•ресурсы

Дип-конфликт: отсутствие механизмов реализации своего влияния не позволяет ОБСЕ играть заметную роль в общеевропейских процессах. НАТО перехватывает инициативу?

Страна закрыта

Михаил ПОДОЛЯК

На минувшей неделе официальный Минск наконец-то «решил» проблему КНГ ОБСЕ. Решил по-своему. Совершенно не обращая внимания на возможные негативные последствия. Забывая о том, что ближайший союзник – Москва – нынче старательно прислушивается именно к европейским советам.

Конфликт, длившийся последние три года, завершился тихим изгнанием Эндрю Карпентера и отзывом на консультации в Вену Меган Фитцджеральд. Двух последних сотрудников миссии, способных принимать самостоятельные решения и вести консультативную работу. Впрочем, начиная с января 2002 года говорить о том, что КНГ могла исполнять свои функциональные обязанности в полном объеме, не приходилось. Сразу после выдавливания из Беларуси лидера миссии Ханса-Георга Вика стало ясно: речь идет только о том, в течение какого времени миссия окончательно прекратит свою работу. По техническим причинам, естественно.

Авторство

Миссия ОБСЕ в Беларуси законсервирована на неопределенное время. Формально она все еще существует. Но деятельного участия в большой белорусской политике уже не принимает. Именно этого и добивалась правящая администрация – резко ограничить информационную и консультационную активность КНГ, перевести миссию в режим дипломатического конфликта. Интересно, что официальный Минск не настаивает на формальной ликвидации миссии в Беларуси, он только просит существенно пересмотреть ее мандатные полномочия. Более того, администрация Лукашенко готова предоставить свой вариант «мандата» КНГ ОБСЕ. Белорусская сторона хотела бы также принимать более деятельное участие в определении кандидатур на роль «европейских миссионеров». Желательно, по мнению Минска, чтобы среди сотрудников миссии не было американцев и англичан. Но это не всё. Миссия должна согласовывать график своих внутренних встреч и мероприятий с представителями правительства, утверждать свой внутренний бюджет в белорусских налоговых инстанциях, составить и согласовать так называемый «черный список», куда включить лидеров оппозиции и некоторых общественных организаций и не приглашать их на свои консультационные мероприятия, *etc.* Подобных условий официальный Минск подготовил достаточно.

Используя сотрудников белорусского Министерства иностранных дел в качестве «гонцов с плохими новостями», правящая администрация упорно отказывалась садиться за стол переговоров с уполномоченными представителями ОБСЕ (и прочих европейских корпоративных структур), чтобы принципиально решить вопрос о роли и месте КНГ в Беларуси. Тем не менее нет оснований говорить, что нынешний министр иностранных дел Хвостов самостоятельно принимал тактические решения, явно провоцировавшие конфликт с представителями ОБСЕ в Беларуси. Его пресс-секретарь только зачитывал стандартные в таких случаях «ноты» и «протесты». Не более того. Сам Лукашенко, который, с одной стороны, сегодня уже не боится «заговоров западных спецслужб», а с другой – явно озабочен обострившимся системным (управленческим, экономическим, идеологическим) кризисом, также вряд ли принимал активное участие в разработке концепции выдавливания миссии ОБСЕ из Беларуси. Кто же в таком случае направлял действия Министерства иностранных дел? По некоторым данным, особую активность в этом направлении проявлял «либерал» Урал Латыпов, нынешний глава президентской администрации.

Окончание на стр. 6

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОППОЗИЦИЯ

Поиск решения

На очередном заседании Координационной Рады Демократических Сил в полном формате было принято Соглашение о координации подготовки и проведения местных кампаний. Представители организаций-членов КРДС приняли решение создать блок демократических сил. В связи с необходимостью дополнительных консультаций с членами Политического Совета партии, от подписания воздержалась только Объединенная гражданская партия.

СОЮЗ РБ-РФ

Планирование

«План совместных действий по введению единой денежной единицы на период 2001–2005 годы» с российской стороны подписали председатель правительства Михаил Касьянов и председатель ЦБР Сергей Игнатьев, а с белорусской – глава кабинета министров Геннадий Новицкий и первый заместитель НЦБ Белоруссии Павел Калаур.

План предполагает, что с 2005 года российский рубль станет законным платежным средством на территории Белоруссии, а с 2008 года появится некая единая валюта союзного государства.

ВИЗИТ

Иранский министр

Министр культуры и исламской ориентации Ирана Ахмад Масджед-Джамеи посетит Беларусь с официальным визитом с 12 по 14 июня. Как сообщают в пресс-службе белорусского МИД, приезд иранского министра является важным этапом подготовки к предстоящему визиту в республику президента Ирана Махаммада Хатами. Масджед-Джамеи будет принят Александром Лукашенко.

КОММУНИКАЦИИ

МТС уже готово

СП «Мобильные ТелеСистемы» завершает подготовку к вводу в коммерческую эксплуатацию своей сети в Беларуси. Если ничего непредвиденного в ближайший месяц не произойдет, то в конце июня минчане смогут наконец-то начать подключаться к «миру твоей свободы».

По последней информации, к 15 июня СП «Мобильные ТелеСистемы» планирует завершить ввод в эксплуатацию базовой станции по пр. Скорины и офиса по ул. Революционной. По пр. Скорины находится коммутатор, смонтированный специалистами Siemens. Его мощность составляет 100 тысяч номеров.

Использованы сообщения национальных информационных агентств

Союз РБ–РФ: Путин приглашает Лукашенко в последнюю очередь. Белорусский лидер окончательно выпал из списка российских фаворитов.

«Гость» в придачу

Владимир ВОЛАНИН

На сегодня намечена очередная встреча в верхах. На этот раз местом президентского рандеву избран Санкт-Петербург. Формальная причина та, что в этом году северная российская столица отмечает свой трехсотлетний юбилей. А потому именно в Питере Путин раз за разом организует представительные саммиты.

Но в том, что нынешнее кремлевское руководство неизменно приглашает высокопоставленных гостей именно в Санкт-Петербург, есть и более символический смысл. Питерский клан, который нынче доминирует в российских коридорах власти, принимает либо партнера (президент Буш), либо просителя (президент Лукашенко) в своей родовой вотчине. Великий русский символизм. И с этим ничего не поделаешь.

По официальным сообщениям белорусской стороны, 11–12 июня в Питере состоится *«важная двухсторонняя встреча президентов России и Беларуси, которая позволит вывести наши межгосударственные отношения на иной качественный уровень»*. Питерская встреча, по официальной версии, тщательно готовится российской стороной и должна стать веховой в российско-белорусских отношениях. В качестве подтверждения серьезности намерений россиян цитируется Владимир Аксенов, ответственный секретарь Парламентского собрания Беларуси и России, заявивший, что к визиту Лукашенко в Питере будет организована акция «Живое кольцо», во время которой сотни питерцев выйдут на улицы города, чтобы приветствовать президентов. В Беларуси, правда, ни слова не говорят о том, что визит Лукашенко в Санкт-Петербург всего лишь заключает обширную внешнеполитическую рабочую неделю Владимира Путина. И вряд ли именно однодневный российско-белорусский саммит представляет особый интерес для российского президента. Скорее наоборот.

Лукашенко пригласили в последнюю очередь. В этом нет сомнений. В силу специфических российско-белорусских отношений Путин вынужден периодически встречаться с Лукашенко. Отношения двух союзников – пусть по многим вопросам чисто формальные – требуют постоянной корректировки. Путин прекрасно понимает особенность нынешней политической системы Беларуси – все вопросы решаются только на уровне президента. А потому и приходится искать небольшие окна в напряженном графике для обязательных встреч с Лукашенко. Впрочем, встречи эти, как правило, не приносят сколько-нибудь существенных результатов, а потому тратить время на приевшиеся уже беседы «о славянском братстве и интеграции» Путин также не хочет.

Выход из сложной ситуации был найден. На этот раз российский визит Александра Григорьевича как бы подверстали к большой питерской неделе Путина. Дело в том, что в течение четырех-пяти дней с участием Владимира Путина в Питере состоялись саммиты Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Союза государств Балтийского моря, наконец, переговоры с руководством Азербайджана. И только под самый занавес «Путин встретился с руководством Белоруссии». Именно в такой тональности и такой очередности сообщают российские СМИ о питерских встречах своего президента.

Между прочим, уровни президентских коммуникаций Путина и Лукашенко, мягко говоря, очень уж существенно различаются. Так, за последние две недели с участием российского президента прошли европейское турне Джорджа Буша, саммит Россия–НАТО в Риме, совещание с азиатскими лидерами в Алма-Ате, двукратный ужин в той же Алма-Ате с китайским председателем Цзян Цзэминем, переговоры с польским президентом Александром Квасьневским и генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном. Наконец, Путин выступил в качестве организатора саммитов ШОСа и Союза государств Балтийского моря. Все это говорит о стремлении России играть действительно значимую роль в общемировом и региональном планах. Россия пытается взять на себя функции инициатора или посредника в ряде сложных геополитических конструкций.

За это же время у Лукашенко была только одна яркая встреча – с президентом Армении Робертом Кочаряном. Правда, сама по себе эта встреча особой ценности не имела.

Окончание на стр. 6-7

Что хочет решить Лукашенко:

1. обсудить формат и последовательность политической интеграции
2. обеспечить пакет собственных политических гарантий
3. собрать информационный «урожай» в российских СМИ
4. почувствовать настроение российского руководства
5. согласовать взаимные финансовые требования (транзит, приватизация, «единый рубль», по возможности два эмиссионных центра)
6. пытается найти новых лоббистов в окружении Путина
7. обозначить себя в качестве одного из российских внешнеполитических приоритетов

Что хочет решить Путин:

1. защитить интересы российских транзитных компаний
2. рассмотреть экономические параметры интеграции
3. снизить степень внешнеполитической одиозности Лукашенко
4. передать рекомендации по приватизации, устраивающие российскую сторону
5. перехватить интеграционную инициативу и по возможности вывести Лукашенко в маргинальную интеграционную среду
6. выглядеть привлекательно в глазах общественного мнения, ратующего за объединение
7. оценить новые кулуарные инициативы Лукашенко

Страна закрыта

Окончание, начало на стр.5

Урал Рамдракович пока не в состоянии наладить бесперебойную работу управлений – прежде всего, юридического и идеологического – собственной администрации. Но именно он долгое время старательно доказывал Лукашенко, что внешнеполитическую блокаду можно прорвать только в том случае, если официальный Минск сам будет доминировать на рынке внешней информации. Именно мониторинговые отчеты КНГ ОБСЕ, по мнению Латыпова, не позволяют белорусскому президенту играть соразмерную его таланту роль регионального политического лидера.

Официальный Минск неоднократно предпринимал попытки избавиться от миссии Вика. Вначале сотрудникам миссии резко ограничили доступ к правительственным кругам, вынудив их работать только с представителями оппозиции. И, между прочим, только благодаря вмешательству иностранных дипломатов белорусская оппозиция перестала увлекаться уличным радикализмом. Оппозиция начиная с 1999 года неоднократно пыталась сформулировать свои претензии к правительственным кругам и предлагала различные механизмы обсуждения этих претензий – «круглые столы», диалог в формате «представитель президента – лидеры оппозиционных партий», пакетные «четыре условия», переговоры при участии третьей стороны *etc*. Т. е. при посредничестве Вика оппозиция устойчиво дрейфовала от радикализма к респектабельности и системности. Это очень импонировало Европе, которая боится пред- и постреволюционной нестабильности пуще «конституционной монархии».

Выдавив сегодня сотрудников КНГ, официальный Минск опять пытается придать радикально-уличный характер действиям оппозиции и даже революционизировать ее. Возможно, это и есть стратегическое решение не только нынешнего экономического кризиса, но и проблемы «третьего срока» Лукашенко. Радикализация оппозиции и попытка выдавить ее в маргинальные слои неизменно будет провоцировать официальный Минск на увеличение доли государства во всех сферах, ограничение общественных коммуникаций, сокращение числа политических и общественных организаций, запрещение альтернативных внутренних информационных коммуникаций.

Долгое время правящая администрация пыталась обеспечить информационное давление на КНГ в правительственных СМИ. Среди прочего, миссию обвиняли в регулярной организации антиправительственных заговоров. Правда, особого эффекта та кампания не принесла. Тогда команда Лукашенко попыталась действовать более тонко. На протяжении первой половины 2001 года в российской «Независимой газете» за подписью Натальи Айрапетовой стали появляться пространные статьи о деструктивной роли ОБСЕ в принципе. А в качестве особо наглядного примера подобной деструкции раз за разом упоминалась работа ОБСЕ в Беларуси. Но и это не вызывало сколько-нибудь заметного резонанса. И тогда было принято решение просто «выдавить» миссию из страны.

Собака и кошка

Понять мотивы правящей администрации несложно. КНГ ОБСЕ служила для Западной Европы главным каналом информации о событиях в Беларуси. Через Консультативно-наблюдательную группу в Европу шли детальные сведения об особенностях внутренней политической системы Беларуси, о тенденциях в развитии белорусской политики, об отношениях противостоящих политических групп, о нарушении прав не только рядовых граждан, но также и политических партий и общественных движений. Официальный Минск искренне полагает, что механическое ограничение доступа на внешние рынки не санкционированной правительством информации о внутренних событиях поспособствует улучшению государственного имиджа. По-прежнему сказывается типично советская ментальность – нет информации, нет и конфликта. Возможно, что правящая администрация сразу же попытается выступить в качестве монопольного информационного канала для Европы – через местных парламентариев и собственные посольские миссии за рубежом.

Однако вряд ли Европа – в лице своих корпоративных организаций – готова довольствоваться исключительно стерильной (правительственной) информацией о внутрибелорусских событиях. Другой вопрос, что именно ОБСЕ может предпринять в связи с возникшей ситуацией?

> ***Официальный Минск полагает, что механическое ограничение доступа на внешние рынки поспособствует улучшению имиджа государств***

А ведь отношения между КНГ ОБСЕ и официальным Минском не всегда были столь напряженными. Сразу после Стамбульского саммита ОБСЕ, на котором было принято решение о направлении специальной миссии в Беларусь, правительство подготовило собственный пакет вопросов для обсуждения в рамках «круглых столов» миссии. Правящая администрация на первом этапе принимала активное участие в работе миссии, а Вик имел несколько аудиенций у президента Лукашенко. Казалось, что между КНГ и тем же МИДом установились полноценные рабочие отношения. Однако все сломалось после того, как миссии не удалось провести переговоры по линии «оппозиция – власть», но удалось убедить оппозицию консолидироваться в преддверии парламентских и особенно президентских выборов. После чего и появились знаковые заявления высших должностных лиц Беларуси о том, что, во-первых, КНГ ОБСЕ обслуживает интересы исключительно «записных врагов» действующего президента, а во-вторых, старательно и регулярно финансирует многочисленные проекты по формированию в Беларуси гражданского общества. Сам Лукашенко тогда же довольно резко указал на недопустимость иностранного финансового присутствия в республике, если это присутствие не будет тщательно и всесторонне контролироваться местным правительством. По сути, Лукашенко выдвинул Организации по безопасности и сотрудничеству ультиматум: все, что будет делаться европейскими эмиссарами на белорусской земле, должно обязательно получить визу в администрации президента. К оперативной «разработке» миссии и ее руководителя моментально подключился местный КГБ, который якобы в считанные месяцы разоблачил «крупный заговор». Упомянем также, что А. Г. неоднократно критически высказывался об итогах визитов официальных парламентских делегаций на слушания Политического комитета ПА ОБСЕ «по белорусскому вопросу» – Лукашенко требовал от своих парламентариев *«не ползать на коленях перед Западом»*. Наконец, официальный Минск обвинил КНГ ОБСЕ в том, что через эту организацию Запад *«готовит боевиков и террористов для свержения законной белорусской власти, снабжает оружием и взрывчаткой местную оппозицию»*. Белорусское время миссии закончилось еще за три месяца до президентских выборов.

Говорят, что появление в Минске в 1998 году миссии ОБСЕ пролоббировал тогдашний министр иностранных дел Иван Антонович. Именно за это его нещадно критиковал все тот же Латыпов, тогдашний помощник президента. Латыпов буквально заходился, доказывая, что Антонович *«пустил врага в тыл обороняющейся армии»*. В июне 2002 года «ошибка Антоновича» была окончательно исправлена.

Конкуренция за влияние

Однако в связи с возникшей дипломатической коллизией – выдавливанием из Минска Консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ – более интересно проанализировать поведение самих европейцев. Создается впечатление, что представители ОБСЕ находятся в растерянности. Они не понимают, как себя вести в ситуации, когда недемократическое государство откровенно противопоставляет себя корпоративной общеевропейской организации. Впрочем, вполне может статься, что ОБСЕ не рассматривает «белорусский вопрос» в качестве приоритета, требующего немедленного разрешения. Как и любая иная бюрократическая структура, ОБСЕ имеет собственный алгоритм оценки того или иного события, а также механизм принятия решения по этому вопросу. Несомненно, ОБСЕ нынче весьма озабочена арабо-африканской экспансией в Европу, проблемами нелегальной иммиграции, а также пытается найти адекватное противодействие азиатскому наркотрафику, идущему через страны Восточной Европы. Тем более что европейцам очень трудно избавиться от навязчивого мнения, что Россия имеет безусловное влияние на официальный Минск – а следовательно, России и решать белорусский вопрос.

Между прочим, нежелание официального Минска признавать принятые в Европе правила политического поведения уже стало необратимым. И, несмотря на изменившееся внешнеполитическое позиционирование России, вряд ли и сам Лукашенко, и его ближайшее окружение захотят изменить свое отношение к западным демократическим ценностям. Более того, правящая администрация настойчиво пытается разработать новую государственную «информационную доктрину», предусматривающую весьма активный отпор «экспансии западных культурных ценностей». Понятно, что подобная доктрина может предполагать исключительно запретительные и ограничительные методики воздействия на общественное мнение. Правда, изобрести ее некому. Не Корендо же этим будет заниматься.

И все же кризис, с которым сталкиваются сегодня многочисленные европейские корпоративные организации, не вызывает сомнения. Это кризис самоидентификации. Организациям очень сложно обнаружить себя в новой политической реальности. Та же ОБСЕ задумана как наднациональная организация, которая должна заниматься в какой-то степени унификацией политических систем в европейском регионе, а также своего рода консалтинговым бизнесом в посткоммунистических государствах Восточной и Центральной Европы. Через свои миссии ОБСЕ пытается активно работать как с правительствами, так и с третьим сектором, вроде бы добиваясь гармоничного сосуществования гражданских институтов и новых государств. А также пытаясь по возможности ограничить давление государства на права и свободы граждан. Не всегда это получается. Не хватает механизмов прямого воздействия на «ослушников».

Правда, ОБСЕ – это скорее межгосударственный политический клуб, который не в состоянии реализовывать конкретные намерения через действенные механизмы. У ОБСЕ нет механизмов реального влияния (воздействия) на ситуативные конфликты. Скажем, Беларусь откровенно изгнала со своей территории штатных сотрудников ОБСЕ. И какова реакция самой ОБСЕ? Последовало традиционно негативное заявление председательствующей страны. Вот в этом и проявляется нынешняя дефицитность действенных механизмов ОБСЕ. Эта структура пока не способна настаивать на выполнении собственных решений.

Сейчас много говорят о том, что НАТО вполне может оказаться центральной организацией, отвечающей за общеевропейскую безопасность. Для этого североатлантическому альянсу необходимо реформировать свои структуры, а также пересмотреть процедурные и идеологические установки. Сделать ставку на разработку сбалансированного пакета «политических инструментов». Если НАТО будет не только реагировать на локальные военные кризисы, но и участвовать в стабилизации нестабильных политических систем, ОБСЕ запросто может выпасть из списка влиятельных организаций. А ведь не для того ОБСЕ имеет постоянные рабочие структуры, чтобы играть роль невлиятельного статиста.

Фото IREX/ProMeda

Европа терпеливо ждет «взросления» президентской Беларуси

«Гость» в придачу

Окончание, начало на стр.5

Стандартные рукопожатия, неизменный договор о сотрудничестве (скорее протокол о намерениях), присутствие на церемонии закладки нового армянского посольства в Минске. Возможно, совместный просмотр матчей чемпионата мира по футболу. Лукашенко явно не востребован большой мировой политикой даже на региональном уровне. С одной стороны, Александр Григорьевич добровольно отказался от партнерских отношений с Евросоюзом, с другой – новая Россия категорически отказывается публично поддерживать инициативы своего соседа-изгоя.

Тем не менее, питерская встреча Лукашенко и Путина – далеко не первая и, судя по всему, не последняя. На подобных встречах, как правило, нет места сенсационным заявлениям. Это во время Бориса Ельцина Лукашенко позволял себе скандальные замечания. Нынче все иначе. Встречи проходят по российскому протоколу. Они тщательно расписаны, действия и слова согласованы буквально по минутам. Чтобы никакой инициативы и никакой самодеятельности. Путин, как известно, с экспромтами выступает только в присутствии ярких мировых политиков. Таких, как американский президент или итальянский премьер-министр. В присутствии Буша, Берлускони или Ширака Путин старается выглядеть эффектно. В том числе и в информационном плане. Он понимает, что означает для страны международный имидж ее лидера. Он понимает также, что за каждым движением и словом на подобных мероприятиях пристально следят мировые информационные агентства.

Кампании-2003: кто получит контроль над местными советами, тот будет контролировать ход следующих парламентских выборов

Деревенские «пиары»

Окончание, начало на стр.1

Цена вопроса

Что такое местные советы сегодня? Де-юре и де-факто депутаты поселковых, районных, городских и даже областных советов практически не имеют реальных рычагов влияния на ситуацию в том или ином регионе. В связи с невыборностью руководителей местной исполнительной вертикали местные же советы не в состоянии обеспечить надлежащий процедурный надзор за деятельностью назначенных исполнителей. По банальной причине должностной неподотчетности. Скорее наоборот, местные исполнительные власти, которые в той или иной степени определяют не только размер бюджетного содержания законодателей, но также влияют на перечень их функциональных обязанностей, могут негласно руководить деятельностью местных советов. Ситуация и впрямь абсурдная. С одной стороны, именно депутатов местных советов напрямую избирают жители того или иного региона, тогда как руководители исполнительной вертикали – люди пришлые. С другой стороны, местные советы нынче – при всей своей конституциональной состоятельности – не имеют возможности контролировать исполнение местных же бюджетов. Равно как не вправе они инициировать внесение приципиальных поправок и изменений в региональные законы и подзаконные акты, которые неизменно сопровождают деятельность местных исполнительных органов власти. Формально, разумеется, региональные депутаты также наделены правом законодательной инициативы. Однако отсутствие прописанной процедуры внесения законопроектов, а также должного финансирования исследовательской (читай – законопроектной) работы в регионе не позволяет провинциальным депутатам выступать на сессиях с внятными проектами законов. Добавим также, что в регионах не существует действенного механизма контроля за исполнением законов на уровне местной власти. Кроме всего прочего, местные законодатели практически не пользуются сколько-нибудь устойчивой электоральной поддержкой. Причин этому, на первый взгляд, парадоксу несколько. Во-первых, полное отсутствие достойного упоминания депутатов в региональных информационных потоках. Депутаты стараются не высказывать публично свои точки зрения и тем более не любят вступать в ситуативный конфликт с исполнительной вертикалью. Изредка депутаты выступают в местных СМИ со скучными поздравлениями «по случаю» или с не менее скучными программными заявлениями. И то, и другое совершенно не пользуется спросом у читающей аудитории. Во-вторых, местное население зачастую весьма чутко и точно оценивает влиятельность того или иного властного органа. Статистические замеры, проводимые как официальными, так и независимыми социологическими лабораториями, наглядно доказывают, что избиратель абсолютно не доверяет местным законодателям. Прежде всего потому, что хорошо осведомлен об их бесправном и безынициативном положении. В-третьих, до последнего времени собственно чиновничеством местные советы рассматривались либо как карьерная ссылка для персон, не особо провинившихся, но и не хватающих звезд с неба, либо как возможность обзавестись небольшими связями, достаточными для лоббирования своих местечковых коммерческих интересов. Не более того.

> *Выборы в местные советы-2003 – это первый этап трехраундовой политической кампании. Цель ее состоит в перераспределении полномочий*

Нынче ситуация кардинально меняется. Конечно, правящая администрация не собирается перераспределить часть полномочий на местах от «исполнителей» к законодателям. Возможный рост политической влиятельности провинциальных депутатов – скорее следствие стечения политических обстоятельств.

Выборы в местные советы-2003 – это, вне всяких сомнений, первый этап трехраундовой политической кампании. Цель же ее состоит, ни много ни мало, именно в перераспределении властных полномочий. Считается, что на местных выборах некоторые временные политические группы – не обязательно оппозиционного толка – аккуратно заявят о собственных намерениях на среднесрочную перспективу. А эти намерения – скажем, блоковое участие в парламентских выборах-2004 – могут быть реализованы только в том случае, если потенциальный «блокостроитель» обеспечит себя хотя бы каким-то административным ресурсом. Такова специфика белорусских выборов – кто организует избирательный процесс, тот заведомо имеет преимущество. В этом контексте важность контроля над местными советами трудно переоценить. Дело в том, что именно местные советы, даже при отсутствии реальных рычагов влияния на ситуацию, принимают самое деятельное участие в формировании территориальных и участковых избирательных комиссий на парламентских и президентских выборах. Отсюда следует простой вывод – кто контролирует местные советы, тот в состоянии существенно повлиять на качественный состав будущих комиссий. В идеале, конечно. Ведь именно по этой причине в президентской администрации старательно пытаются найти процедурный механизм, позволяющий безболезненно избавиться от провинциальных депутатов. Кроме того, местные советы в явно обновленном составе наверняка будут несколько более агрессивными в информационном плане. Почему?

Три «тополя»

Прежде всего потому, что местные исполнительные органы власти, зачастую не имеющие общих стратегических целей с ближайшим окружением Лукашенко, наконец-то пытаются консолидированно высказывать свои региональные интересы, а также формировать собственные лоббистские структуры. И тем самым завершают **строительство локальных клановых образований.** Судя по активности отдельных влиятельных на местах чиновников горисполкомов, облисполкомов, можно говорить о том, что местная элита пытается получить местные же выборы в свое полное ведение. Вполне возможно, что как только местные элиты – директора предприятий, руководители бюджетных организаций, нынешние региональные депутаты, среднее и частично высшее звено исполнительной вертикали – окончательно консолидируются и сформулируют свои пакетные требования, а также составят перечни собственных кандидатов, может начаться массированное непубличное давление на президентскую администрацию с тем, чтобы последняя позволила местным элитам оформить свое влияние в законодательных структурах на местах. Сценарий участия в местных выборах той же местной исполнительной вертикали может быть различным. Так, с одной стороны, вполне может оказаться, что часть депутатских мандатов местные чиновники откровенно зарезервируют за собой. Это так называемый «отходной вариант» участия местных элит в выборах. С другой стороны, вполне возможно, что депутатские мандаты будут резервироваться за региональными бизнесменами. В данном случае речь идет о так называемом «бизнес-варианте». Банальная покупка места в законодательном органе власти может обойтись в 2–5 тысяч долларов, не считая затрат на ведение собственно избирательной кампании. Цена места определяется, в частности, и статусной иерархией совета – поселковый, городской, областной. Именно поэтому уже сейчас ряд экспертов склоняется к тому, что местные кампании станут скорее «экономическими» выборами, а не чисто политическими. Или борьбой за инициативу.

> *Ряд экспертов склоняется к тому, что местные кампании станут «экономическими» выборами, а не политическими. Или борьбой за инициативу*

А что же президентская администрация? Пока нельзя сказать, что в администрации уже создан или будет создан в ближайшее время координационный центр, который сформулирует консолидированную позицию центральной власти на местных выборах. Однако понимание опасности того, что на местных выборах будет идти торг за инициативу, присутствует. Возможно, что администрация попытается взять под полный контроль все предвыборные процессы на местах. В частности, будет предпринята попытка навязать списки согласованных кандидатов, назначить ответственных за тот или иной регион, мобилизовать административный ресурс на местах в поддержку своих кандидатов. Наверняка представители местной исполнительной вертикали не единожды будут приглашаться в Минск на «большие совещания» для соответствующей идеологической накачки. Наконец, юридическое управление президентской администрации вполне может изыскать способ *«изменения структуры власти на местах»* – и откажется от местных советов как от рудиментного образования. Тем не менее, конфликт интересов местных и столичных чиновников прогнозируется уже сейчас.

Демократическая оппозиция нынче явно находится в разобранном состоянии. Ее лидеры пока что не способны внятно сформулировать стратегию развития демократического движения на ближайшие год-два. Поэтому местные выборы они рассматривают не в качестве пролога к многораундовой политической кампании, а сугубо в качестве ситуативной задачи. Отсюда и возникают сомнения в целесообразности участия консолидированной оппозиции в местных выборах. Действительно, с точки зрения сиюминутного влияния на ситуацию, как было сказано, местные законодательные структуры абсолютно бесполезны. Но ведь не влиянием на ситуацию особенно ценны местные советы.

Двойственность подходов – участвовать/не участвовать – абсолютно типичная ситуация для оппозиции. Политические группы, которые высказываются за абсолютное или частичное неучастие, исходят сугубо из нынешнего статуса местных советов. И полагают, что это слишком малозначительные органы власти для серьезной атаки на президентскую команду. Мотивы тех, кто предлагает в любом случае участвовать в кампании, также весьма незамысловаты. Для них ценно само участие в кампании – безотносительно к достижению в итоге определенного результата. Ведь участие в любой выборной процедуре – именно участие, но не конечный результат – чрезвычайно поощряется западными наблюдателями. Понимания того, что местные выборы – это стартовая площадка для выборов парламентских, нет. В очередной раз сказывается неразвитость аналитических структур оппозиции. Отсюда дефицит сценарных и прогностических рекомендаций.

Не менее важно и то, что оппозиция, если она все-таки попытается поучаствовать в выборах 2003 года, намерена идти на них едва ли не однородной политической колонной. Т. е. изначально предполагается конфронтационная кампания. Тогда как реальная механика участия в выборах должна быть несколько иной. Так, на этих выборах должна произойти своеобразная **легализация региональных оппозиционных структур через обеспечение их пакетного присутствия в системе местной власти.** В этом случае речь идет не о конфронтационном, а о договорном механизме участия в кампании. Столичные лидеры должны обеспечить исключительное давление на правящую администрацию, тогда как региональные оппозиционные структуры должны заняться собственно выборами – договариваться с местными властями, придумывать имиджи и т. д. Тем более что местные выборы не требуют существенных капиталовложений.

Владимир ВОЛАНИН

В преддверии многочисленных питерских саммитов Путин публично указал на собственные внешнеполитические (региональные) приоритеты. Увы, Беларусь в списке российских приоритетов отсутствует. Так, в начале минувшей недели в интервью китайской газете «Жэньминь жибао» Путин назвал саммит ШОС *«серьезным международным событием»*, добавив, что ШОС – *«не какой-то военный блок, а, по нашему мнению, организация, способная сыграть очень важную роль в создании благоприятной обстановки для развития в Азии»*. Напомним, что в состав Шанхайской организации сотрудничества входят Россия, Китай, Таджикистан, Казахстан, Киргизия и Узбекистан.

Встреча Путина с азербайджанским лидером Гейдаром Алиевым позволила России еще раз инициировать важную тему – принципы межгосударственного раздела дна Каспийского моря. Для россиян это чрезвычайно перспективная региональная тема.

Иное дело встречи с Лукашенко. Подобные двусторонние саммиты не вызывают особого информационного интереса и весьма вяло комментируются даже российскими СМИ. Так, в преддверии большой питерской «внешнеполитической недели» Путина только о визите Лукашенко не было сказано ничего существенного. Понятно, что эта встреча – сугубо рядовое мероприятие. По существу, Путину нет необходимости во время диалога со своим белорусским коллегой подчеркивать какие-то особенные грани собственного имиджа. Лукашенко же, напротив, именно на таких саммитах пытается собрать хотя бы какой-то информационный урожай. Но в последнее время ему это не очень удается. Очевидно, что обтекаемые формулировки – «дескать, мы с Владимиром Владимировичем одинаково оцениваем то или иное событие» – уже не работают. Во-первых, далеко не всегда позиции России и Беларуси во внешней политике совпадают. Во-вторых, вряд ли Путина особенно прельщает перспектива разделить какую-то позицию с политиком-изгоем.

Очевидно, что Лукашенко сегодня не в состоянии предложить России сколько-нибудь привлекательную региональную концепцию. Не обсуждать же перспективы объединения Москвы и Минска в единый антиНАТОвский блок. Кстати, на встрече глав государств балтийского региона как раз обсуждалась судьба «калининградского анклава» после вступления ряда восточноевропейских стран в Евросоюз. В обсуждении этой темы вполне мог принять участие и Лукашенко. Но его не пригласили. По причине явной неконструктивности белорусских внешнеполитических доктрин. Кроме того, давно известно о неприязни руководства ряда балтийских государств к белорусскому лидеру. Эта неприязнь, среди прочего, увязывается и с кадровой политикой официального Минска.

Добавим, что во время встреч Путина и Лукашенко Александр Григорьевич, традиционно предпочитающий роль информационного агрессора, выступает в непривычной для себя роли «второго номера». Он говорит лишь то, что допускается протоколом. И, скорее всего, только заранее согласованные с помощниками Путина речи.

Однако Путин все-таки периодически встречается с Лукашенко. Резонный вопрос: для чего он это делает? У России есть свои бизнес-интересы в Беларуси. Это ни для кого не секрет. Россияне хотят получить доступ к приватизации белорусских предприятий на безальтернативной платформе. Лоббирование интересов собственного транзитно-сырьевого бизнеса и составляет суть контактов Путина с Лукашенко. Кроме того, на россиян в последнее время оказывается некоторое давление со стороны международных корпоративных организаций по поводу *«нестабильности политической системы в Беларуси, а также в связи с теми вызовами общеевропейской безопасности, которые эта нестабильность провоцирует»*. Белорусского же президента все больше интересует **пакет политических гарантий**, которые ему может предоставить только Россия. В обмен на тесное экономическое сотрудничество. Формальные же переговоры по поводу усиления интеграционных тенденций и написания правовой основы союзного государства – всего лишь отвлекающий маневр.

Спецслужбы: высокопоставленные чиновники сразу после отставки попадают под негласное тотальное наблюдение. Отслеживаются все контакты и телефонные разговоры.

«Колпак» для бывших министров

Михаил ПОДОЛЯК

Всегда любопытно знать, что происходит с тем или иным высокопоставленным чиновником сразу после его увольнения. А ведь в Беларуси уволенных VIP-ов из года в год становится все больше и больше.

Некоторые экс-«сильные мира сего» навсегда исчезают из общественного мнения. Носители «забытых» фамилий уже вряд ли будут востребованы большой белорусской политикой. Среди таких упомянем Петра Кравченко, Ивана Антоновича, Сергея Линга. Они, конечно, устраиваются на неплохие должности и сидят там тихо и скромно. Иные сразу после отставки уходят в тень, чтобы потом попытаться отыграть ситуацию и взять реванш. Леонид Синицын, Иван Титенков, Михаил Маринич – из этого ряда. Некоторые увольняются и возвращаются неоднократно – словно ходят по заколдованному кругу. Особенно впечатляют в этом смысле Леонид Мальцев, Владимир Заметалин, Александр Куличков, Сергей Посохов. Иные откровенно переходят в лагерь оппонентов правящей администрации. Каждый по своей причине. Наиболее яркие «перебежчики» – Михаил Чигирь, Андрей Санников и даже Иван Пашкевич. Мотивы отставок у всех разные. Но кое-что всех «бывших» все-таки роднит. Обязательное шестимесячное наблюдение спецслужб сразу после отставки. Такого нет ни в одном другом государстве. Только в Беларуси тщательно разработана и подробно регламентирована **процедура слежки за высокопоставленными отставниками.** И это не просто любопытство местных спецслужб. После того как будет собрана и проанализирована оперативная информация, судьба «бывшего» выносится на суд президента. Он будет либо востребован системой управления, либо навечно занесен в кадровый резерв без возможности карьерного продвижения, либо внесен в список персон «нон грата» для власти. Иные и вовсе подвергнутся судебно-прокурорскому преследованию. Неудивительно, что многие отставники стойко и молча переживают многие месяцы своей временной, как им кажется, отставки. Сегодня роль главных «молчальников» стойко исполняют экс-заместители главы президентской администрации Владимир Заметалин и Юрий Сиваков. Упорно молчит и экс-генеральный прокурор Олег Божелко. Хотя ему-то чего молчать? Все равно его карьере пришел полный конец.

«Опасные связи» для белорусских чиновников

Два мира

У наших восточных соседей уволенный чиновник высокого ранга (уровня федерального министра) пользуется большим спросом среди субъектов большого корпоративного бизнеса. Для бизнесменов отставленный министр – это связи в правительственных кругах, знакомство с процедурой проталкивания нужных решений, лоббистские навыки *etc.* Бывшие чиновники, как правило, занимают должности вице-президентов компаний. В крайнем случае – советников и консультантов президентов. Отставник, помимо прочего, обеспечивает легализацию крупного бизнеса на уровне властных институтов, встраивание бизнеса в эффективные коммуникативные цепочки по линии «государство – частный бизнес». Сергей Дубинин, Александр Лившиц, Петр Авен, Владимир Каданников, Анатолий Чубайс и прочие – все они так или иначе прошли через высокие государственные должности, а нынче либо руководят, либо консультируют крупный бизнес.

В Беларуси ситуация несколько иная. Здесь нет крупного бизнеса, способного обеспечить полноценные рабочие места высокопоставленным белорусским отставникам. Но здесь нет и по-настоящему влиятельных министров, их замов, начальников концернов и т. д. Увольнение практически сразу не просто ставит крест на карьере того или иного чиновника, но и резко сокращает круг его знакомых среди властных субъектов, а также практически полностью ограничивает доступ к влиятельным центрам. Местный отставник иногда даже опасен для бизнеса, так как сразу после его устройства на работу в ту или иную фирму туда наведывается большая группа контролеров и инспекторов.

Как уже было сказано, после резкого окончания политической карьеры высокопоставленные отставники могут либо уйти в небытие и окончательно исчезнуть из публичной политики (как экс-министр иностранных дел Иван Антонович), либо пересесть в дипломатическое кресло (подобно экс-премьеру Сергею Лингу), либо подвергнуться жесткому прессингу со стороны государства без права занимать сколько-нибудь значимое место в бизнесе или в номенклатуре (что и произошло с экс-премьером Владимиром Ермошиным). Все зависит от так называемого «карантинного срока», а также от того, как во время этого срока проявит себя отставленный чиновник: будет ли он паниковать, хаотичеки предлагать свои услуги, часто разговаривать с представителями оппонентов правящей администрации или все-таки смирится с отставкой и будет скромно ждать окончательного решения своей участи. **Карантинный срок** – это несколько обязательных месяцев (от трех до шести) под пристальным наблюдением оперативных отделов спецслужб. Любой отставленный белорусский чиновник высокого ранга через эту процедуру проходит обязательно. Карантинный срок для *VIP*-отставников – изобретение сугубо белорусское. По степени контроля за жизнью высокопоставленных отставников нам нет равных. Прочий мир ограничивается подписками о неразглашении тех или иных сведений. В Беларуси любой отставник попадает под жесткий, если не сказать большего, прессинг со стороны спецслужб.

Дорогие мои москвичи

Владимир Ермошин, которого многие считали перспективным и, главное, самостоятельным премьером, был напрочь дискредитирован двумя частными визитами в Москву в канун первого тура белорусских президентских выборов 2001 года. Отставка Владимира Васильевича была предрешена. Он и без того не пользовался особым благорасположением Лукашенко. Президент и премьер очень редко встречались для обсуждения сколько-нибудь серьезных вопросов. Их мировоззрения разнились диаметрально. К тому же Лукашенко, испытывавший в тот момент явный дефицит общения с российскими политиками, весьма подозрительно воспринимал любые пророссийские инициативы своих подчиненных. А ведь дополнительное напряжение в отношениях премьера и президента провоцировало нестабильное экономическое положение и появление исключительно популистских предвыборных обещаний самого Александра Григорьевича. Ермошин понимал порочность предвыборного популизма Лукашенко как никто другой. По многим причинам между первыми лицами государства сложились очень уж официальные отношения. Лукашенко периодически пытался давать Ермошину жесткие «экономические» установки, но практически каждый раз наталкивался на твердую отповедь. Не всегда этот внутренний конфликт проявлялся демонстративно. Ермошин – внешне тихий и спокойный – равнодушно относился к частым эмоциональным эскападам Александра Григорьевича. Последнего подобная невозмутимость премьера чрезвычайно раздражала. Уже после того как Ермошин стал премьером, сведущие люди из окружения Виктора Шеймана подготовили многостраничный отчет по *«новому руководителю кабинета министров»*, в котором обстоятельно (по датам и местам встречи) анализировали связи Ермошина с рядом российских бизнес-посредников. В частности, один из выводов отчета гласил, что Ермошин очень даже хорошо поладил с российским премьером Михаилом Касьяновым. В свою очередь упоминались и фамилии российских бизнесменов, стоящих за Касьяновым. Речь шла о Романе Абрамовиче («Сибнефть») и Олеге Дерипаско («Русал» и «Руспромавто»), а также о том, что именно Ермошин может получить хорошее финансирование и стать сильной политической фигурой в Беларуси.

Отчет, может, и не очень испугал Александра Григорьевича. Но невероятно сильная эмоциональная реакция президента последовала после того, как на стол Лукашенко были положены «любительские» фотографии, запечатлевшие Ермошина и Касьянова приватно ужинающими в одном из московских ресторанов ранней весной 2001 года. Сомневался ли Лукашенко когда-либо в лояльности Ермошина? Вопрос неуместный. Александр Григорьевич не сомневается только в Викторе Владимировиче Шеймане. Но назначение Владимира Васильевича Ермошина на должность премьера – в свое время это был вынужденный шаг. И, возможно, шаг разменный. Перед Лукашенко в какой-то момент (в преддверии многоэтапной избирательной кампании) встала дилемма: назначить премьером либо вроде бы скромного столичного мэра Ермошина, либо главу собственной администрации Мясниковича, управлявшего всей кадровой политикой. Мясникович, и без того невероятно влиятельный в кулуарах персонаж, сразу после перемещения в премьерское кресло превращался в абсолютно непредсказуемого игрока. А потому Лукашенко посчитал, что «хозяйственник» Ермошин вполне способен тянуть «государственную экономику» вплоть до выборов. Если надо будет, Ермошин «с удовольствием» выступит в качестве «стрелочника». Так думал Лукашенко. Несомненно, что А. Г. крупно просчитался.

Тем не менее, к началу собственно президентской выборной кампании Ермошин, как уже было сказано, дважды совершил частные визиты в Москву. В начале лета 2001 года никто не мог ответить Лукашенко на простой вопрос, с кем и почему Владимир Васильевич встречался в российской столице. Но практически в это же время белорусскому президенту через многочисленных кулуарных посредников россияне передали так называемое **«разменное предложение»**. Напомним, что вплоть до августа 2001 года в Беларуси никто не знал, на чьей стороне выступит в итоге Кремль. Казалось, что Лукашенко так и не дождется поддержки российской правящей элиты. Так вот, «разменное предложение» предполагало... перераспределение части «экономических полномочий» в пользу премьера в обмен на предвыборную поддержку Лукашенко. В том числе россияне предлагали наделить премьера *«самостоятельностью в таких вопросах, как формирование приватизационных правил»*. Чуть позже стало известно, что в Москве Ермошин имел весьма высокий уровень встреч. Этого уже никто не скрывал. Так, при посредничестве Дмитрия Козака Владимир Васильевич встречался с Александром Стальевичем Волошиным, главой путинской администрации. До этого Ермошин имел двукратную – в течение одного рабочего дня – встречу с главой РАО ЕЭС Анатолием Чубайсом. Но как только все это стало известно официальному Минску, будущее Ермошина было предрешено.

Владимира Васильевича отстранили по причине *«политической нелояльности»*. Именно такую формулировку можно было прочитать в объемном анализе, подготовленном Советом безопасности совместно с аналитической группой Виктора Шеймана (в прокуратуре аналитики Виктора Владимировича собраны в так называемом информационном управлении, работу которого контролирует Владимир Николаевич Новельский, советник Генерального прокурора). Многостраничный документ имел весьма традиционное для Беларуси название: **«Поведение руководящих работников исполнительных органов власти во время избирательной кампании 2002 года».** Этот документ строился на так называемых оперативных данных и анализировал поведенческие характеристики практически всей белорусской исполнительной вертикали. Не приходится сомневаться, что на основании именно этого документа многие карьеры либо окончательно разрушились, либо стремительно состоялись. Чтобы понять, что значил для номенклатуры этот документ, приведем такой пример. Негласно избирательной кампанией Лукашенко по Минс-

ку наряду с Коноплевым и Вагановым занимался Александр Шпилевский. Именно последний играл роль своеобразного посредника, который приходил в офисы столичных бизнесменов и вкрадчиво объяснял им, почему «кандидат в президенты Лукашенко» нуждается в поддержке, в том числе и финансовой. Может быть, Шпилевский и не ходил изо дня в день по столичным офисам. Тем не менее именно он неожиданно для многих возглавил белорусскую таможню – не самое плохое карьерное приобретение. Безотносительно к поведению Шпилевского заметим, что общепринятой на президентских выборах-2001 была практика обязательного изъятия финансовых излишков в размере 10–50 тысяч долларов с фирм, имевших прописку в столице. Не то чтобы у кандидата в президенты Лукашенко не было своих денег. Но Александр Григорьевич как раз тем и известен, что очень хорошо умеет мобилизовать чужие «финансовые излишки».

Однако ж вернемся к последним премьерским дням Ермошина. Владимир Васильевич полагал, что прочно стоит на карьерных ногах. Даже заявление Михаила Афанасьевича Маринича о том, что его (Маринича. – **Авт.**) выдвижение на роль кандидата в президенты негласно поддержали Ермошин и Мясникович, нисколько не смутило тогдашнего премьера. Он вел переговоры с российскими партнерами. Это знал Лукашенко. Сам же Ермошин не знал, что в это время – при посредничестве Владимира Богданова («Сургутнефтегаз») и Вагита Алекперова («ЛУКойл») – Кремль получил так называемый **«пакетный план приватизации предприятий, входящих в концерн «Белнефтехим»**. Согласно этому плану, Лукашенко настойчиво предлагал свои услуги в качестве координатора приватизационных программ. Так как Александр Григорьевич и в самом деле гораздо влиятельнее всех прочих белорусских игроков, Кремль согласился подумать. И забыл о Ермошине.

Сразу после своей отставки Ермошин опять оказался в России. Сначала в Смоленске, затем в Москве. Однако на этот раз уровень его контактов оказался не столь высоким и к тому же был сразу установлен белорусскими спецслужбами с точностью до персон посредников и букв в предложениях. Россия нехотя продолжала разговоры о возможном «экономическом посредничестве» самого Ермошина, но выборы уже закончились. А контакты и разговоры Владимира Васильевича белорусские спецслужбы отслеживали еще ровно шесть месяцев, и все это время его шансы вернуться в кадровую обойму неумолимо таяли.

Вторжение в приватное

В Беларуси слежка за высокопоставленными отставниками – хорошо поставленный и чрезвычайно перспективный бизнес. Под это дело подведена внутренняя нормативная база, состоящая из нескольких подробных инструкций, предписывающих процедуру получения данных и обязательный набор необходимых сведений. Слежка обеспечена бюджетными деньгами. Само собой, в государственном бюджете, формально утверждаемом парламентом, нет графы под названием *«оперативно-розыскные мероприятия в отношении бывших высокопоставленных чиновников»*. Тем не менее, независимо от того, кто именно и по какой причине покидает карьерную ступеньку – Заметалин, Сиваков или Куличков – он обязательно попадает под действие так называемой **«чистой карты»**. Чистая карта – это перечень всех контактов, в том числе на уровне телефонных разговоров, отставного чиновника на протяжении первых трех-шести месяцев со дня его отставки. В эту карту оперативники – и те, которые занимаются электронной слежкой, и те, которые обеспечивают так называемое наружное наблюдение (а это все кадровые служащие КГБ) – заносят технические детали: с кем, когда и при каких обстоятельствах был контакт. Аналитику и выводы добавляют уже в иных инстанциях. Либо в Совете безопасности (и, между прочим, о том, что в Совбезе существует своего рода специальная команда, анализирующая поведение бывших, не знает даже нынешний глава этого ведомства Геннадий Невыглас), либо непосредственно в информационном управлении Генеральной прокуратуры.

Еще в июле 1996 года тогдашнему всесильному госсекретарю Виктору Шейману очень пришлась по душе идея отслеживать все контакты уволенных с госслужбы *VIP*-ов. Кто именно принес эту идею в кабинет Шеймана, доподлинно неизвестно. Однако в считанные дни на стол к Лукашенко попала записка-обоснование, в которой госсекретарь доказывал *«необходимость установить наблюдение за перемещениями и контактами лиц, обладающих особо ценными сведениями о внутренней структуре управления в тех или иных государственных учреждениях»*. Игра в шпионов, как известно, очень нравилась и Виктору Владимировичу, и Александру Григорьевичу. Тем более что приближалась основная схватка за перераспределение властных полномочий в пользу президента – ноябрьский референдум 1996 года. Наверняка и Лукашенко, и Шейман поначалу полагали, что оперативная слежка будет установлена исключительно за нелояльными персонажами, коими считались депутаты Верховного Совета XIII созыва. Но после того, как прошение об отставке аккурат накануне референдума написал премьер Чигирь, стало понятно, что действие локальных операций под кодовым наименованием «чистая карта» будет разрастаться. Так и получилось. Начиная с 1997 года практически ни один уволенный высокопоставленный чиновник не остался без внимания спецслужб.

Только в Беларуси тщательно разработана и подробно регламентирована процедура слежки за высокопоставленными отставниками

В это время появилась так называемая инструкция «10А», которая нормативно предписывала отслеживать все контакты отставников с действующими чиновниками. Инструкция **«О предупреждении разглашения конфиденциальных сведений»**, по некоторым данным, была лично утверждена Лукашенко. Говорят, последний собственноручно надписал на проекте инструкции резолюцию: *«Принять меры по недопущению утечки любых данных. В экстренных случаях докладывать лично»*.

Сама инструкция выглядит довольно-таки буднично и состоит всего из трех пунктов:

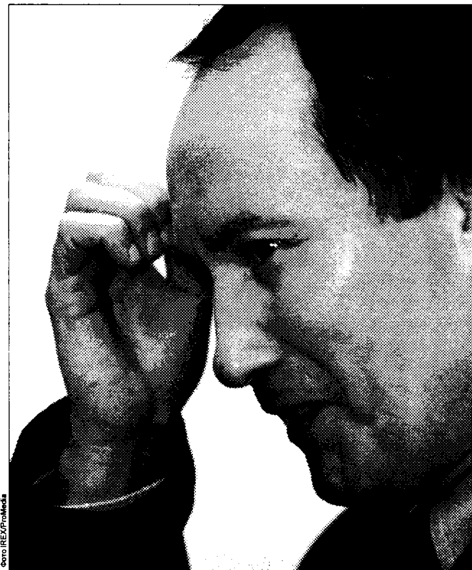
1. При увольнении или же при выводе в кадровый резерв руководящего сотрудника из органов исполнительной власти взять письменное обязательство о неразглашении сведений, касающихся внутренней процедуры исполнения решений.

2. Разъяснить административно-правовые последствия в случае нарушения пункта 1.

3. Регламентировать срок карантина, в течение которого выведенный из реестра действующего кадрового персонала работник должен находиться под специальным наблюдением.

Возможно со временем смысла брать подписку о неразглашении уже не стало. Ведь в наблюдении за бывшими усилился оперативный компонент.

В дальнейшем на основании административной инструкции «10А» уже была составлена более действенная (в процедурном смысле) служебная инструкция, которая, по некоторым данным, в Комитете госбезопасности проходила под названием **«Нормирование оперативных мероприятий по профилактике несанкционированного выхода данных о системе внутреннего управления»** и описывала сам механизм наблюдения. По нашим данным, эта подробная инструкция была подготовлена сотрудниками Совбеза и утверждена Виктором Шейманом в августе 1997 года. Кстати, именно с утверждением этой инструкции связывают один из всплесков кулуарной активности Шеймана. Известно, что Виктор Владимирович, в бытность госсекретарем, неоднократно обращался к главе государства с предложением резко расширить кадровый состав своего ведомства за счет создания полноценного оперативно-следственного управления. По существу, Шейман пытался забрать у КГБ оперативные функции и получить под это дополнительное финансирование.

Урал Латыпов: как избавиться от «чужих»

Михаил Мясникович: в поисках лазейки для возвращения

Своими глазами скандальную инструкцию увидеть мне не удалось. Но, по словам очевидцев, она содержит около 12 «нормировочных пунктов», подробно разъясняющих механизм сбора информации. Среди пунктов есть, например, такой: *«обеспечить дистанционный съем текущих данных, в том числе через прослушивание домашнего телефона и телефонов ближайших родственников»*. Кроме того, полагается *«обеспечить сбор данных о передвижениях объекта, в том числе и о передвижениях за пределы постоянного места проживания»*, *«произвести внедрение информационных источников в окружение объекта, в том числе обеспечить использование имеющихся источников»*, *«необходимо проводить регулярную фото- и видеосъемку личных встреч»*.

С того же периода – т. е. с августа 1997 года – действует негласное, но обязательное правило. Как только чиновник увольняется, на него тут же заводится так называемая **«оперативная карточка»** (не путать с ДОПом – делом оперативной проверки, наиболее ходовым информационным продуктом ГБ), куда подробно заносятся все передвижения («маршрутный лист»), встречи («контактный лист»), телефонные разговоры («электронный лист»).

Между прочим, к этим данным имеет доступ крайне ограниченный круг лиц. Так, ни прошлый, ни нынешний главы президентской администрации не то что не имели возможности ознакомиться с оперативными данными по отставникам, но и сами частенько находились под колпаком у спецслужб. Иногда, правда, и Мясникович, и Латыпов предпринимали попытки провести собственные «кадровые расследования». В связи с этим вспоминается одна моя беседа с Владимиром Петровичем Заметалиным, в бытность его замом главы администрации. Я с интересом наблюдал за тем, как внешне респектабельные люди пытаются играть несвойственные им роли. Владимир Петрович старательно рядился в тогу чекиста-самоучки и пытался выглядеть матерым агентуристом. Наверняка он предвкушал, как будет использовать меня в качестве источника информации. Я, в свою очередь, вполне резонно полагал, что в скором времени сам вовсю попользуюсь Владимиром Петровичем. Не случилось. Сразу после выборов Заметалина убрали из администрации. Однако во время той беседы Владимир Петрович – вероятно, непроизвольно – вооружил меня весьма интересными сведениями. Так, не особенно скрывая адресата, Заметалин почти признался, что получил наказ от Латыпова «искать» людей Мясниковича. Тогда мне окончательно стало ясно, что В.П. – это скорее «агент влияния» и не более того. И только СМИ создали ему демонический и загадочный ореол. Впрочем, о неожиданной связке «Латыпов – Заметалин» и о ее роли в современной Беларуси мы поговорим в самое ближайшее время.

Этот документ строился на оперативных данных и анализировал поведенческие характеристики всей исполнительной вертикали

А ведь Урал Рамдракович еще в бытность свою секретарем Совбеза подготовил полный перечень фамилий чиновников, в той или иной степени связанных с главой администрации Мясниковичем и занимающих в отраслях или регионах ключевые должности. К работе над этим пакетом привлекался, как нынче выясняется, и Владимир Петрович Заметалин. Суть же этого исследования Латыпова необычайно проста. Он хотел доказать Лукашенко несостоятельность кадровой политики Михаила Владимировича Мясниковича. Впрочем, это уже совсем другая история.

Вернемся к слежке за отставниками. Ермошин, который открыто встречался со своими московскими друзьями, – самая яркая жертва инструкции «О предупреждении...». Очевидно, что Владимир Васильевич уже не сможет сделать карьеру в Беларуси. По крайней мере, при Лукашенко. Через такую же проверку в свое время прошел и... экс-председатель КГБ Владимир Мацкевич. Перед тем как отставленного Мацкевича направили послом в Югославию (или Сербию и Черногорию), его контакты и разговоры тщательно анализировались. Более того, по некоторым данным, Владимира Александровича намеренно вынудили на несколько дней выехать в Москву, чтобы убедиться в его лояльности. И тот факт, что Мацкевич сегодня в Белграде, говорит об одном – проверку он выдержал.

Но вот что интересно. Абсолютно полной информацией об этих оперативно-следственных мероприятиях не владеет ни один из руководителей управлений КГБ или отделов Совбеза. Понятно, что именно Комитет госбезопасности, который по-прежнему владеет инфраструктурой для проведения полноценных оперативных мероприятий, выполняет главную работу. В частности, собирает текущие данные и проводит минимум трехмесячный мониторинг разговоров и встреч того или иного отставника. Тем не менее каждое оперативное мероприятие оказывается тщательно распределено между различными оперативными отделами, чтобы основательно смазать общую картину. Именно поэтому ни в самом ГБ, ни в Совбезе никогда не возникал вопрос о том, существует ли *«запротоколированная процедура»* слежки за бывшими. Об этом «рядовые солдаты» просто не думают. Единый координирующий центр, безусловно, существует. Но кто из высокопоставленных оперативников направляет его работу, сказать сложно.

Так или иначе, через 3–6 месяцев активной слежки проводится ситуативный анализ собранного материала. И на основании этого формулируются рекомендации, которые затем попадают на стол главы государства. Скажем, если «отставник» чересчур активен, появляется идея *«дискредитировать его через внутренние коммуникации»*. Если же объект не проявляет никакой активности, он снимается с активной разработки.

Такова кадровая политика нынешней правящей администрации.

P.S. По некоторым сведениям, в ближайшее время в Минске будет зарегистрировано представительство Центрального Банка России в РБ. Возглавит представительство... Владимир Васильевич Ермошин, экс-премьер Беларуси.

Приватизация: легальные и теневые механизмы, схемы, варианты

Две стороны «Белнефтехима»

Окончание, начало на стр.1

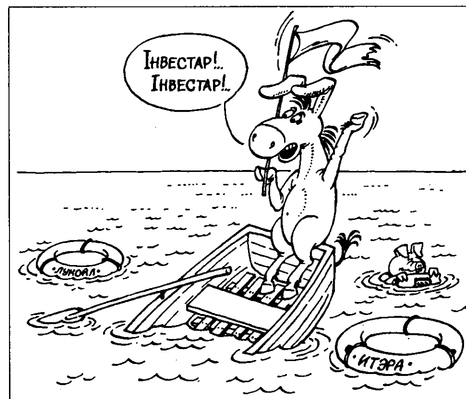
Однако белорусское правительство настаивает на акционировании «скопом», т. е. без выделения отдельных структурных подразделений внутри ПО. Непривлекательные заводы являются, с точки зрения правительства, своеобразным «торговым довеском» к наиболее прибыльным активам. Навязывая такую схему акционирования и дальнейшей приватизации, правительство РБ получает широкие возможности контроля за деятельностью данных предприятий через владение блокирующим пакетом акций.

Чего и за сколько хочет правительство

Цели правительства понятны. **Во-первых,** поднятие стоимости собственных активов на этапе проведения оценки и подписания соглашения о продаже определенного пакета акций российским инвесторам. Это важный фактор не только для политической власти, но и для инсайдеров из самого концерна «Белнефтехим» и руководства предприятий, которые туда входят. Они, безусловно, будут иметь возможность приобретения определенного пакета акций по номинальной или льготной цене, а потом, после продажи акций инвесторам, данные пакеты резко подорожают. Налицо стремление чиновников и сотрудников «Белнефтехима» (равно как и российских инвесторов) как можно сильнее занизить стоимость предприятий на момент акционирования и продажи первого пакета акций. Поскольку реальное состояние дел на данных предприятиях знают очень немногие лица (руководители концерна, ПО и предприятий), то маловероятно, чтобы цена продажи первого пакета акций российским инвесторам соответствовала реальной. Реальная цена предприятий «Белнефтехима» появится гораздо позже, когда стратегические инвесторы консолидируют блокирующие пакеты акций в данных предприятиях (51–80% в зависимости от уставных документов и нормативной базы). Так что на данном этапе происходят жесткие кулуарные переговоры заинтересованных сторон, каждая из которых имеет свой интерес и мотивацию. Чем бы ни закончились переговоры на данном этапе, принятые на них решения окончательными и бесповоротными считаться не могут. Используя запутанную и противоречивую нормативную базу, Лукашенко всегда может дать приказ «отмотать» весь процесс обратно.

Вторая цель правительства – сохранение рабочих мест и поддержка социальной инфраструктуры предприятий. Это скорее политическая задача для самого Лукашенко, который хочет показать, что он выступает за приватизацию с человеческим лицом. С коммерческой точки зрения данное требование абсурдно, ибо только сам инвестор в состоянии определить, сколько рабочих ему нужно для производственных нужд. Еще более абсурдно навязывание инвесторам финансирования пионерских лагерей, домов отдыха, строительства жилья и всего того, что по определению должно финансироваться местным бюджетом. Эти требования – своеобразная плата за вход на рынок.

В-третьих, Лукашенко хочет также получить богатую компанию, которую можно постоянно «доить» для реализации внебюджетных проектов, от «Дожинок» и спортивных мероприятий до строительства ледовых дворцов и футбольных манежей. Именно для этого Лукашенко необходимо сохранить контроль за деятельностью предприятий «Белнефтехима» и оценить активы как можно дороже. Его задача прямо противоположна стимулам нефтехимических инсайдеров. Но даже если россияне и настоят на получении 51% акций отдельных производственных объединений концерна «Белнефтехим», то у Лукашенко всегда в запасе есть правило «золотой акции», которым он всегда может воспользоваться в случае, если почувствует опасность для своих политических и корпоративных планов.

Варианты приватизации. Раздача на троих

Второй этап реструктуризации концерна «Белнефтехим» будет заключаться собственно в продаже акций выбранному инвестору (не исключено, что юридически им может стать некая оффшорная компания или резидент вполне добропорядочной страны). Рассмотрим несколько вариантов продажи. **Вариант первый:** официальному Минску выгодна продажа небольшого пакета акций (15–25%) за наибольшую цену. Сюда входит и принятие инвестором на себя инвестиционных обязательств (скажем, вложить в завод полмиллиарда долларов), разделение вопроса об уплате долгов и собственно продаже предприятий, а также навязывание пакета с вышеупомянутыми «торговыми довесками» в виде ледового дворца, социальной инфраструктуры и т. п. Инвестор ввязывается в процесс, который он не контролирует и из которого сложно выйти по причине так называемой «ловушки старых инвестиций» (достать деньги нельзя, а бросить жалко и накладно). Часть денег за пакет акций поступает в бюджет, а часть – на предприятие в виде ресурса на обновление производственной базы или пополнение оборотных средств.

Вариант второй. По значению для главных действующих лиц (государства и инвестора) он прямо противоположный. Это продажа инвестору как минимум 51% акций, отсутствие финансовых обязательств перед местными органами власти, минимальные инвестиционные обязательства и полная свобода реструктуризации завода, включая увольнение рабочих и продажу (банкротство) отдельных заводов, входящих в производственные объединения. И здесь принципиально важен момент платежа за акции. Инвестору, безусловно, выгодно вложить полную сумму денег в покупку нового оборудования на свое предприятие. В этом случае бюджет не получает ни копейки. Такая схема также выгодна белорусским инсайдерам. А вот с точки зрения государства-собственника она – самая плохая. Она означает бесплатную передачу потенциально прибыльных активов за обязательство в будущем платить налоги и создавать рабочие места. Эта схема по социальной направленности гораздо хуже даже так называемой схемы чубайсовской приватизации. Пожалуй, самый неблагоприятный для Беларуси вариант – передача активов «Белнефтехима» российским компаниям за энергетические долги – кажется маловероятным, потому что противоречит интересам даже белорусских инсайдеров.

Третий вариант. Своего рода промежуточный вариант при участии основных заинтересованных лиц (команда Лукашенко – инсайдеры концерна «Белнефтехим» – иностранный инвестор). Основные споры и разногласия будут идти по следующим темам: 1) цена акции, 2) количество продаваемых акций, 3) обязательства инвестора, 4) форма оплаты за акции, 5) кто получит деньги за продажу государственного имущества, 6) полномочия и механизмы защиты прав малых акционеров (среди которых может быть и государство) и обязательства концерна после покупки акций. Здесь возможны десятки, если не сотни, разных вариантов, каждый из которых будет результатом не только переговорной силы основных участников сделки, но и ряда экзогенных факторов. Основные из них – это состояние бюджета, фискальное состояние предприятий «Белнефтехима», политические отношения между Кремлем и Минском, внешний спрос на продукцию предприятий концерна «Белнефтехим», корпоративная солидарность инсайдеров «Белнефтехима».

Идеальный вариант

Идеальный вариант приватизации предприятий «Белнефтехима» (максимально возможная цена продажи, рост объемов производства и занятости после приватизации, быстрый рост цен акций, модернизация производственной базы и завоевание новых рынков, прежде всего в странах Центральной и Восточной Европы и Евросоюза) невозможен, потому что Беларусь последней начинает преобразования собственности. Заинтересованные отраслевые капиталы, ТНК уже давно купили или построили новые мощности на рынках постсоциалистических стран. Поэтому при определении идеальной схемы приватизации предприятий концерна «Белнефтехим» надо учесть уроки приватизации, которые были суммированы на основании 30 исследований в странах Центральной и Восточной Европы:

– приватизация концентрированным внешним собственникам (инвестфондам, иностранцам и владельцам блокирующего пакета акций) способствовала реструктуризации;

– приватизация разрозненным собственникам, рабочим коллективам и управляющим (так называемым инсайдерам) не пошла предприятиям на пользу.

Исходя из состояния внешнего и внутреннего рынка, с целью приближения к идеальной модели реструктуризацию концерна «Белнефтехим» надо было бы делать по следующей схеме: *выделить каждое предприятие из состава производственных объединений, акционировать их, а затем продать контрольный пакет акций стратегическому внешнему инвестору.* Для чего необходимо объявить открытый конкурс, определить правила подачи заявок, опубликовать данную информацию в ведущих мировых экономических изданиях, обеспечить продажу акций не через кулуарные переговоры, а посредством организации открытых тендеров. Кроме того, привлечь для эффективной продажи акций и поиска стратегического инвестора авторитетную консалтинговую компанию, установить одинаковый для всех белорусских участников порядок приобретения акций предприятий; обеспечить принятие местными органами власти на свой баланс всех объектов непроизводственного значения, продать предприятия за деньги при отсутствии инвестиционных, социальных требований к инвестору.

Если бы правительство Беларуси выполнило все вышеперечисленные условия, то предприятия концерна «Белнефтехим» были бы проданы за максимально возможную цену, а в стране появились бы крупные ответственные собственники.

Статистическая информация

За четыре месяца 2002 г. предприятия «Белнефтехима» снизили объем производства продукции в сопоставимых ценах на 9,8%. Производители минеральных удобрений увеличили объем производства на 3,7%, производство химических волокон и нитей сократилось на 20,5%, синтетических смол и пластмасс – на 16,2%. Рентабельность реализованной продукции, работ, услуг в I квартале 2002 г. на предприятиях нефтедобывающей промышленности составила 55,1%, а нефтеперерабатывающей – 32,4%.

Аналитическое обеспечение предоставлено Центром Мизеса

Инна ЕРОФЕЕВА

Правила игры

Белорусское правительство все еще выдерживает прессинг со стороны российских финансово-промышленных групп по поводу приватизации предприятий белорусской нефтехимии.

Известно, что ряд российских сырьевых компаний весьма серьезно интересуется возможностью приобретения контрольных пакетов акций белорусских предприятий. Ради этого россияне не только заявляют о своем присутствии на белорусских сырьевых рынках, но также пытаются решить свои проблемы через кулуарное общение с президентом Лукашенко. Последний традиционно много обещает любому посетителю, но в итоге не выполняет взятых на себя обязательств.

На минувшей неделе белорусское правительство сообщило свои весьма неожиданные даже для потенциальных инвесторов условия приватизации нефтехимического комплекса страны. Неожиданность условий состоит в том, что контрольные пакеты нефтехимических предприятий белорусы решили оставить себе, а остальное продавать лотами по 10%. Белорусские эксперты полагают, что это позволит государству заработать больше денег. Официальный Минск надеется также, что шесть крупнейших нефтехимических предприятий страны будут акционированы не позже 1 августа, а до конца года будут проданы по 49,9% их акций. Звучит странно. Белорусское правительство рассчитывает в результате приватизации привлечь в нефтехимический комплекс свыше $1 млрд. в течение нескольких лет, а потенциальных инвесторов зазывал лично президент Лукашенко. И каждый раз почти заключенные сделки срывались по вине белорусской стороны.

В свое время заинтересованность в приобретении шести белорусских нефтехимических предприятий проявили «Славнефть», «ЛУКойл», «Сургутнефтегаз» и «Итера». Каждая из компаний направила свои предложения по интересующим ее предприятиям в белорусское правительство. При этом российские инвесторы рассчитывали на гораздо более крупные пакеты. Вице-президент «Сургутнефтегаза» Анатолий Нуряев прямо заявил, что его компания примет участие в приватизации новополоцкого «Нафтана», только если сможет приобрести контрольный пакет акций. В противном случае, по словам Нуряева, «Сургутнефтегаз» может и не покупать «Нафтан» и другие белорусские нефтехимические предприятия, а обратит свое внимание на аналогичные заводы на Украине.

Очевидно, что новые предложения белорусского правительства застали потенциальных российских инвесторов врасплох, и теперь им надо решать, что выгоднее: идти в Беларусь поодиночке и принимать условия Лукашенко – или все-таки попытаться воздействовать на последнего через администрацию Путина с тем, чтобы условия были стабильными. Амбициозные руководители российских ФПГ вряд ли могут всерьез заинтересоваться пакетом в 10% без гарантий его увеличения. Впрочем, российские аналитики смотрят на ситуацию не так пессимистично. Как полагает Дмитрий Дружинин из инвесткомпании «Проспект», заявивший в интервью российским СМИ: *«Это в стиле белорусской приватизации. У них такие правила игры, которые для тех же западных компаний совершенно неприемлемы, поэтому они туда и не лезут».* Тем не менее, Дружинин считает, что покупатели найдутся даже на пакеты по 10%, ведь каждая новая порция будет дороже предыдущей.

Антон ФРОЛЬЦОВ

Франция: на парламентских выборах продолжилось противостояние правых и ультраправых

Исчезающий социализм?

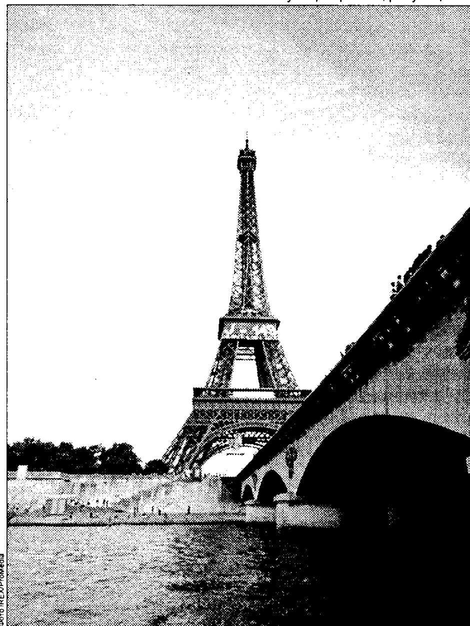
Максим СУХОМЛИНОВ

Всю минувшую неделю Франция жила предвкушением очередного большого политического спектакля. А также переживаниями по поводу не совсем удачной игры своей сборной на чемпионате мира по футболу.

На этот раз роль главного политического блюда страны попытались исполнить внеочередные парламентские выборы. Заметим попутно, что неожиданно плохой старт футбольной сборной, по мнению части французских политологов, вполне может негативно сказаться как на политической активности французов, так и на их эмоциональной настроенности. Невероятное переплетение большой политики и большого футбола во Франции абсолютно закономерно. Ведь футболисты сами уже вмешивались в политику. Когда во второй тур президентских выборов этой весной вышел лидер ультраправых, ксенофоб Жан Мари Ле Пен, футболисты национальной команды, которые в большинстве своем имеют темный цвет кожи, призвали французов поддержать во втором туре Ширака. А в преддверии парламентских выборов уже Ле Пен, торжествуя, обвиняет игроков в пресыщенности и отсутствии исконно французского патриотизма.

Если говорить о чистой политике, то шансы команды Ширака на парламентских выборах оценивались гораздо предпочтительней, чем шансы противников слева. Тем не менее задолго до парламентских выборов эксперты предсказывали очередную схватку между правыми и ультраправыми. По крайне мере в первом туре. Правда, Винсен Пейоль, официальный представитель Социалистической партии Франции, считает иначе: *«Легитимность нынешнего президентского мандата Жака Ширака – относительна. Правые не должны брать в заложники голоса левого электората. Жак Ширак был избран не на основании своей президентской программы, а как защитник республиканских ценностей. А потому левые сделают все возможное для того, чтобы победить на парламентских выборах»*. Французские левые очень хотят вернуться в перечень самых влиятельных политических групп Франции.

Между прочим, двухступенчатая французская система президентских и парламентских выборов имеет по меньшей мере одно очень существенное преимущество. Она позволяет активно влиять на конечный итог любых выборов. Известно, что зачастую в первом туре избиратель, как правило, голосует сердцем. Полагаясь только на сиюминутные эмоции, он вполне может отдать свой голос тому или иному радикальному политику. Как говорят сами французы, в первом туре они голосуют за того, кто больше нравится. А вот во втором все принципиально меняется. Избиратели голосуют уже скорее против того, кто нравится меньше. Именно этот психологический парадокс позволял до сих пор уберечь французский парламент от внушительного представительства в нем экстремистов. В недавнем прошлом – коммунистов, а теперь – ультраправых.

Между футболом и политикой всего один шаг

Франция всегда эмоционально реагирует на адекватные (пусть иногда скандальные) политические предложения собственных политиков. Именно поэтому для французских политиков главное – это своевременно подготовить и вбросить в общественное мнение сильный информационный повод, который будет отвечать внутренним потребностям избирателя. На протяжении последней четверти века французские левые традиционно собирали на парламентских и президентских выборах приличный процент электоральной поддержки. Левые идеи всегда были популярны во Франции. Неудивительно поэтому, что здесь никогда не было недостатка в левых политических группах – социалистах, коммунистах и даже троцкистах. Особенно популярные некогда «левые» ратовали за немедленное перераспределение богатств в пользу социально менее защищенных слоев населения: традиционный социалистический популизм. Мощная атака, предпринятая в середине 60-х годов французскими студентами на концепцию «голлистского государства» и «несправедливое распределение богатств», позволила левой идее прочно закрепиться в политическом пространстве Франции. Вплоть до недавних президентских выборов, во время которых на первые роли вышли французские ультраправые, ратующие за обособление Франции и чистоту французской нации. Как оказалось, обывателя действительно беспокоило то, что страну постепенно захлестывает арабо-африканская иммиграционная волна. Нашествие чужестранцев, по мнению большого количества потенциальных избирателей, не только создает негативный криминальный фон, но также порождает обилие социальных проблем – ведь все иммигранты претендуют на существенные социальные пособия, что сильно бьет и по государственным социальным программам, и по расходной части бюджета. При этом, однако, иммигранты совершенно не желают работать.

Избиратель активно откликнулся на призывы ультраправых закрыть границы. Правда, это был лишь эмоциональный отклик, который, как известно, работает только в первом туре выборов. Тем не менее именно лидер ультраправых Ле Пен переиграл традиционно сильных французских левых. Но во втором туре майских выборов французы, испугавшись собственных эмоций, почти единодушно переизбрали действующего президента Ширака на второй срок.

Всего через месяц после президентских во Франции состоялись парламентские выборы. Если следовать политической логике, то и на этих выборах через сито первого тура должны были пройти фавориты президентской кампании – правые Ширака и ультраправые Ле Пена. Ведь лозунги, которыми оппоненты пользовались на президентских выборах, актуальны и сегодня. Так, Жан-Мари Ле Пен, лидер ультраправого Национального фронта, по итогам президентской выборной кампании заявил: *«Результат, достигнутый мною сегодня, так же значим, как и результат первого тура, он доказывает, что мы являемся основной политической силой во Франции, и это позволяет нам рассчитывать на успех на парламентских выборах. Это знак того, что грядет реванш. Действительно, и для того, чтобы очернить меня, и для бесконечных попыток шантажа использовались любые средства. Против меня была развернута истеричная кампания. Тоталитарное государство продемонстрировало, на что оно способно».*

Однако наблюдатели считают, что французы традиционно поддерживают на внеочередных парламентских выборах партию переизбранного президента. Тем более что сегодня сам Ширак пользуется существенной поддержкой среди избирателей. А кроме того, назначенный месяц назад глава временного правительства Жан-Пьер Раффарэн также пришелся французам по душе. Опросы показывают, что 64 процента одобрительно относятся к его назначению премьер-министром. О лидере социалистов и экс-премьере Жоспене и не вспоминают. Раффарэн, среди прочего, обещал в случае победы пропрезидентской коалиции на парламентских выборах немедленно приступить к долгожданным реформам. Он неоднократно заявлял, что уже осенью начнет реформы по децентрализации власти и передаст на места большие полномочия. Для этого нужно более плодотворное сотрудничество исполнительной и законодательной властей. Так что правящая команда весьма серьезно рассчитывает в ближайшее время стать доминирующей политической силой Франции.

Итоги первого тура

По результатам состоявшегося в воскресенье первого тура парламентских выборов Союз президентского большинства получил 43,1% голосов. 36,1% голосов сумели собрать основные партии левого толка, среди них Социалистическая партия экс-премьера Лионеля Жоспена. А для Национального фронта первый тур ознаменовался сокрушительным поражением. Партии Жан Мари Ле Пена отдали свои голоса менее 12% французов. Второй тур – 16 июня.

КАРТА МИРА

ЮГОСЛАВИЯ

Ждем денег

Югославия получила только треть из обещанных ей 2,5 млрд. долларов международной помощи на восстановление экономики после военной операции НАТО. Правительство Югославии с июня 2001 г. по июнь 2002 г. выделило на эти цели около 1,3 млрд. долларов собственных средств, из которых уже освоено 75%.

ПОЛЬША

Маневры

На базе ВМФ Польши в Гдыне начались крупнейшие международные учения военно-морских сил «Балтопс-2002». В них задействованы моряки из 13 стран НАТО и государств – участников программы «Партнерство во имя мира». В этих ежегодных учениях, которые продлятся до 24 июня, участвуют 44 военных корабля, 25 самолетов и вертолетов, сообщили в пресс-службе ВМФ Польши.

АРГЕНТИНА

«Экономика» помойки

В результате кризиса тысячи аргентинцев из бедных кварталов вынуждены питаться отходами, крысами, лягушками и жабами. Целая армия нищих и оборванцев всех возрастов ежедневно обходит улицы Буэнос-Айреса и его пригородов, обыскивая мусорные баки и пластиковые пакеты с отходами, выставляемыми по вечерам у подъездов в ожидании мусоровоза.

РОССИЯ

Империи не будет?

Владимир Путин заверил, что внешнеполитическая линия России в СНГ «не имеет ничего общего с попытками доминирования или давления». В интервью китайской газете «Жэньминь Жибао» президент России вместе с тем отметил, что Москва «прямо говорит, что у России особые интересы в СНГ – прежде всего это надежное обеспечение безопасности нашей страны и других государств-участников, создание атмосферы добрососедства и стабильности на всем пространстве Содружества». Не более того.

Использованы сообщения мировых информационных агентств

Россия: «социологическое» доверие к команде Путина растет

Обольститель?

Майская международная активность российского президента не осталась незамеченной. По данным последнего опроса ВЦИОМ, 69% опрошенных признали важность встречи Путина и Буша, 64% респондентов одобряют создание совета «Россия-НАТО». Рейтинг доверия самому ВВП поднялся на 7 пунктов и составил 43%, а количество одобряющих деятельность главы государства составило 75% (прибавка 4 пункта). Достижения Путина снизили градус оппозиционности в стране: президента поддерживают 83% «яблочников» (вместо 74% в апреле). Довольно значительное число людей (около 2 млн. человек) вовсе покинули ряды сторонников «Яблока», впервые за все время, прошедшее после выборов в Думу, поставив эту партию на грань возможности попасть в парламент. Возможно, это связано с резким сокращением информационной активности как партии в целом, так и ее лидера Григория Явлинского. По неподтвержденной информации, Григорий Алексеевич в кругу приближенных не раз заявлял о том, что он *«совершенно устал от политики»*. Впрочем, причина резкого сокращения популярности традиционно интеллигентского и либерального «Яблока» может быть глубже. Страна получила сегодня сильную власть, которая пытается регулярно предлагать реальные реформаторские проекты. Уставшее от анархии российское население уже не хочет рассуждать о незыблемости принципиальных позиций и готово раствориться в сильной власти. «Яблоко», в свое время успешно критиковавшее «справа» команду Ельцина, сегодня не в состоянии конкурировать на рынке идей, а по агрессивности и (или) политической конкурентоспособности серьезно проигрывает «Союзу правых сил». Вот и получается, что «Яблоко» постепенно уступает свои позиции даже в среде либеральной интеллигенции, которая плавно мигрирует либо в сторону Путина, либо в сторону молодых и агрессивных лидеров СПС, либо в сторону более радикальной «Либеральной России» Березовского–Юшенкова.

Однако сходные процессы (т. е. падение электоральной привлекательности) затронули и другие партии правого направления, часть сторонников которых пополнила вновь увеличивший свою численность электорат пропутинской «Единой России». Что касается партий левого фланга, то здесь снижение уровня поддержки скорее вызвано фактором партийной расправы с «раскольниками» в рядах КПРФ. Неодобрение этой акции привело к потере КПРФ пяти с половиной миллионов голосов, частично переместившихся в ряды сторонников АПР, «России», других небольших партий коммунистического толка. Одним словом, в канун скорых парламентских выборов начинается очередная перестройка партийной России.

Антон ФРОЛЬЦОВ

Армения: президента Кочаряна обвиняют в косвенной причастности к расстрелу парламента

Импичмент

Ирина ГРАМЫКО

Умеет же наш президент выбирать себе «дорогих гостей»! При этом Лукашенко, как правило, признается в большой любви к очередному другу в момент, когда тот становится объектом для серьезной критики у себя дома.

Так, на минувшей неделе Минск с официальным визитом посетил президент Армении Роберт Кочарян. Сам по себе визит ничем выдающимся не запомнился. Стандартный набор дипломатических реверансов. Программу визита составили обязательные переговоры двух президентов тет-а-тет, а также *«переговоры делегаций в расширенном составе»*. После чего армянский лидер посетил Минский тракторный завод и встретился с представителями армянской диаспоры. По итогам визита были подписаны Соглашение между правительством Беларуси и правительством Армении о взаимных безвизовых поездках граждан и Протокол к межправительственному Соглашению о свободной торговле. Т.е. традиционные протоколы о намерениях и не более того.

Однако в то время, пока Кочарян в Минске договаривался с Лукашенко о «взаимовыгодном сотрудничестве», в самой Армении набирал обороты очередной политический кризис. Сразу тринадцать оппозиционных партий пытаются сегодня инициировать процедуру импичмента президента Кочаряна. Представители партий собираются действовать строго в рамках правовой процедуры. Для начала партийцы подготовили *«проект соответствующего обращения»* в конституционный суд. Но перед тем как проект обращения все-таки попадет в судебные органы, инициаторы скороспелого импичмента намерены обсудить перечень своих претензий к президенту в стенах национального парламента. Не факт, однако, что парламентарии согласятся вступить в открытую конфронтацию с президентом. В лучшем случае они могут полностью уступить политическую инициативу. В худшем – оказаться в начале новой парламентской избирательной кампании. Правда, по заверению лидера оппозиционной партии

Роберт Кочарян: армянский «друг», который готовится к импичменту?

«Республика» Альтера Базеяна, растиражированному информационными агентствами, *«если пакет претензий не будет вынесен на широкое парламентское обсуждение в течение ближайших дней, оппозиция оставляет за собой право инициировать акции массового неповиновения»*. Надо ли это армянскому президенту и в состоянии ли Кочарян взять под жесткий контроль политическую ситуацию в стране?

Впрочем, не очень понятно, почему именно сегодня армянская оппозиция пытается активно атаковать Кочаряна. Особых социальных и политических перспектив у такой атаки сейчас вроде бы не имеется. Пока что Кочарян чувствует себя в президентском кресле весьма уверенно.

Тем неожиданнее, что нынешний оппозиционный проект обращения в суд с инициативой начала процедуры импичмента подготовлен на основании заключения парламентской комиссии, в течение нескольких лет изучавшей обстоятельства террористического акта 27 октября 1999 года. Напомним, что в тот роковой день пятеро террористов ворвались в здание парламента и расстреляли из автоматов премьер-министра Вазгена Саркисяна, спикера Карена Демирчяна (который в то время считался наиболее ярким оппонентом Кочаряна) и еще шестерых политиков.

Прояснив некоторые детали террористического акта, оппозиция обвиняет именно президента в том, что он не смог обеспечить элементарные условия безопасности в парламенте. Сильная претензия. А вот другое обвинение, которое в качестве базисного фигурирует в судебном обращении, звучит несколько странно. По крайней мере, правоведов оно смущает практически полным отсутствием сколько-нибудь внятной логики в причинно-следственных отношениях. Так, по мнению противников Роберта Кочаряна, в 1998 году тот не мог баллотироваться в президенты, потому что конституция допускает в качестве претендентов только тех, кто прожил на территории Армении десять лет. А Кочарян до 1997 года был президентом самопровозглашенной республики Нагорный Карабах, то есть юридически жил в Азербайджане. Вроде бы возникает невероятная коллизия. Но только в том случае, если армянская оппозиция готова признать проблему Нагорного Карабаха окончательно решенной. Причем решенной так, как на этом настаивает... Азербайджан. Неужели в большой политической игре армян все карты крапленые?

Сам Кочарян на дипломатическом уровне весьма активно пытается решить проблему НКО. Армянский президент с завидной регулярностью встречается со своим азербайджанским коллегой Гейдаром Алиевым. Как известно, спонсором армяно-азербайджанских переговоров по-прежнему выступает Минская группа ОБСЕ, созданная еще в 1993 году именно для карабахского урегулирования. Однако зачастую инициатором подобных переговоров выступает американская сторона. Дело в том, что американская администрация считает карабахское урегулирование одним из приоритетов в своей внешней политике. Пока карабахская проблема не решена, невыполнима и программа-максимум США в Закавказье: сделать этот регион надежным коридором, связывающим Европу с Каспием и Средней Азией, в первую очередь – обеспечивающим бесперебойную транспортировку оттуда нефти и газа. Все остальное, что США делают или хотят делать во имя этой своей цели – финансовая помощь Азербайджану и Грузии, размещение на территории Азербайджана военных баз – просто теряет смысл, если в Карабахе сохраняется угроза войны. И вот теперь оппозиция заявляет, что Кочарян стал президентом незаконно, так как де-юре является чуть ли не гражданином Азербайджана.

Добавим также, что парламентский расстрел 1999 года – весьма благодатная тема для спекуляций. Практически одновременно с попыткой объявить импичмент Кочаряну прозвучали обвинения и в адрес бывшего президента Левона Тер-Петросяна. Так, член московской гильдии адвокатов Олег Юношев обвинил его в прямой причастности к террористическому нападению на парламент. Адвокат представляет интересы брата погибшего во время теракта премьер-министра Армении Вазгена Саркисяна.

Политическая жизнь Армении всегда отличалась некоторой нестабильностью. Кризисы возникают в этой стране регулярно. Местная оппозиция известна не только широтой собственных рядов, но и определенной влиятельностью. Оппозиция регулярно атакует правительство и возбуждает общественное мнение. Периодически ангажированная общественность перестает доверять очередному президенту, а потому пытается возбудить процедуру импичмента. Кстати, Армения уже пыталась пройти через подобную процедуру. Правда, не до конца. В свое время президент Левон Тер-Петросян избежал импичмента, досрочно покинув свой пост.

Сразу тринадцать оппозиционных партий пытаются сегодня инициировать процедуру импичмента президента Кочаряна

Традиционно у политической элиты Армении две горячие темы – как урегулировать армяно-азербайджанский конфликт и почему стал возможным расстрел парламента в 1999 году? Решения этих проблем, судя по всему, не существует. Ведь они позволяют зарабатывать полноценный политический капитал, а также периодически инспирировать громкие скандалы.

Казахстан: американское присутствие в регионе явно не способствует продлению президентских полномочий

Помпея Назарбаева

Сергей НИКОЛЮК

Международная политика отличается многообразием неожиданных проявлений. Вроде бы планируется достижение одних целей, а на практике все оказывается совсем иначе. Так, американское военное присутствие в республиках Средней Азии привело к парадоксальным последствиям.

Разрешив американцам устроить перевалочные базы, бессменные азиатские президенты рассчитывали: во-первых, поправить свой демократический имидж, во-вторых – неплохо подзаработать, а в-третьих – поприжать с иностранной помощью местных мусульманских радикалов. Нельзя сказать, что у них ничего из этого не получилось. Особый успех отмечен по второму пункту, так как после 11 сентября дядя Сэм денег на антитеррористические операции не жалеет.

Однако демократические игры президентов передались массам, и вот уже по азиатским долинам и взгорьям покатился ропот. Проснувшиеся вновь надежды постепенно стали реализовываться в практические действия.

Разумеется, в каждой из пяти братских республик своя специфика. В Туркмении на улицы с броскими транспарантами типа: *«Каждый тиран имеет свой день расплаты!»* народ на улицы пока не выходит. Но вот в городах Казахстана подобное происходит все чаще. Казахстан явно становится флагманом народного протеста по-азиатски.

Президента Назарбаева нельзя обвинить в отсутствии последовательности в борьбе с оппозицией. Но, в отличие от своего белорусского коллеги, «восточный лис» явно проигрывает в темпе и скорострельности антиоппозиционных задумок. У Назарбаева не всегда получается играть на опережение.

А начиналось все до боли знакомым образом. Демократически настроенный Верховный Совет оказался «непослушным». Пришлось провести «всенародный референдум» и изменить конституцию. Потом встал вопрос о продлении полномочий. Дело это хлопотное. Поэтому специального закона принимать не стали. Назарбаев ограничился указом «О выборах». Ребенок появился на свет на редкость жизнеспособным. Страна получила «нужного» президента и «нужный» парламент. Все это позволило провести «нужную» приватизацию. Но тут выяснилось, что в стране есть оппозиция, а у оппозиции яркие лидеры. Особенно яркий представитель казахской оппозиции нынче – экс-премьер Акежан Кажегельдин, который вынужден был эмигрировать из страны. Назарбаев тут же призвал на помощь судебную систему. Для тех, кто выехал за границу, в законодательство внесли изменение, позволяющее осудить любого человека заочно.

В политике главное – последовательность. Пришла очередь и СМИ. В правовом государстве все должно происходить в строгом соответствии с законом. Так появились законы о государственных секретах и СМИ. Суды получили основания, а редактор газеты «СолДат» – срок. Тот, кто учился в школе на «хорошо» и «отлично», возможно, еще помнит о том, что действие всегда вызывает противодействие. На рост народного недовольства власть ответила принятием законов о чрезвычайном и военном положениях. На приближение старости президента – законом «О первом президенте». Вопрос о пожизненной ренте нельзя откладывать в долгий ящик. Старость на Востоке – дело святое.

Весна 2002 года вдохновила Назарбаева на новые законодательные инициативы. В стране, как выяснилось, все еще существуют оппозиционные партии. И вот уже предложены изменения в закон «О политических партиях». Остановимся на некоторых из них подробнее.

Предлагается в сто раз увеличить численность инициаторов создания новых партий, доведя ее до тысячи человек. Стоит теперь местному «вертикальщику» отказать в предоставлении зала, и у инициаторов партстроительства появятся трудноразрешимые проблемы. Но предположим, первый барьер пройден, партия зарегистрирована. Не спешите радоваться, в течение двух месяцев вам необходимо зарегистрировать все филиалы в территориальных органах юстиции. Если хоть с одним вы не уложитесь в отведенный срок, партию закроют. В проекте закона есть еще много оригинальных предложений. Как вы думаете, какая участь ждет партию в случае непреодоления трехпроцентного барьера во время парламентских выборов? Никогда не догадаетесь! Партия будет ликвидирована. Демократия, как известно, – власть народа. За двукратное нежелание осуществлять власть последуют аналогичные оргвыводы.

Восток, как известно, дело тонкое. Но где тонко, там и рвется. На Западе понимают: чем острее будет развиваться среднеазиатский кризис под руководством «последовательных политиков», тем больше шансов у исламистов. Они не нуждаются в законах о выборах, тонкости парламентских процедур им ни к чему. Россия же, как всегда в таких случаях, на стороне «всенародноизбранных». Опыт Афганистана и Чечни, судя по всему, так и не усвоен. А что же Беларусь?

Религия: новый законопроект ставит под удар свободу вероисповедания в Беларуси

Государственный запрет на веру?

Ядвига МАЦКЕВИЧ

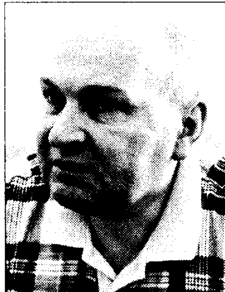
В последнее время все мы стали свидетелями спешной и негласной кампании по принятию нового закона, который должен регулировать религиозные процессы и взаимоотношения церкви и государства. Стало известно, что новый закон значительно ужесточит условия существования религиозных общин в Беларуси и ограничит права верующих. Однако работу по его принятию это не останавливает.

Ситуацию мы попросили прокомментировать тех, кто непосредственно имеет отношение к принятию нового закона.

Иван ПАШКЕВИЧ, депутат Палаты представителей Национального собрания:

– Этот закон я отношу к политическому блоку, т. к. его положения выходят далеко за собственно свободу вероисповедания. Религия, согласно социологическим исследованиям, сегодня самый влиятельный общественный институт, и некоторые политики хотят использовать это в своих интересах.

Проект нового закона не

только ущемляет права религиозных конфессий, но и содержит ряд противоречий с другими правовыми актами, а также противоречит внутреннему уставу и положению церквей. Например, импортировать и распространять религиозную литературу можно будет только после рассмотрения специальной комиссии, – цензуры, другими словами. Даже распространение внутри церкви будет возможным после экспертизы. Это полностью не соответствует нормам и укладу протестантских общин, одним из направлений деятельности которых является евангелизация, т. е. проповедь Евангелия. Или, например, то, что регистрирующий орган имеет право приостановить деятельность религиозной общины до суда. Это антиконституционно и противоречит Гражданскому кодексу.

Уже в преамбуле нового закона отмечено, что он регулирует правовые отношения между государством и религиозными конфессиями *«с учетом их влияния»*. Это идет вразрез со ст.16 Конституции, где говорится, что *«религии и вероисповедания равны перед законом»*.

Богослужения можно будет проводить только в специальных помещениях, в противном случае верующие подпадают под Закон о проведении митингов и шествий – полный абсурд.

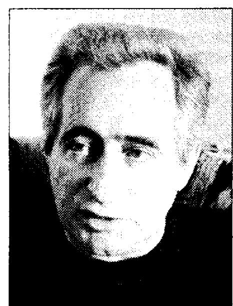
Кроме того, если этот закон будет принят, то все религиозные организации Беларуси на протяжении двух лет будут обязаны пройти перерегистрацию.

Соответственно, пройти её смогут только те общины, которые будут отвечать новым нормам, остальные останутся «вне закона».

Яков БАСИН, президент религиозного объединения общин прогрессивного иудаизма:

– Беларусь и так уже отмечена грубым нарушением прав человека и созданием откровенно недемократических условий для отправления многих общественных институций. Если же будут нарушены еще и религиозные права, то Беларусь окажется вообще в разряде изгоев мирового сообщества. Потому что соблюдение религиозных прав и религиозных свобод – это наиболее чувствительная нотка, по которой реагируют во всем мире. Считается, что это не подлежит никакому давлению, никакому действию государства, здесь должна быть полная свобода.

Принимаемый закон является универсальным, то есть унифицированным. Он не учитывает национальные и религиозные особенности разных народов.

Например, по новым правилам религиозную общину смогут создать не менее 20 человек. А что делать, если в г. Столине всего двадцать еврейских семей или просто семей, в которые входят евреи? Сколько из них может быть религиозных? Но если их менее 20, значит, там уже не может существовать еврейская община, значит, люди лишаются права исповедовать свою религию, т. е. вместе собираться, молиться. Или же их собрание совершается незаконно.

Почему это все происходит? Потому что, по моему мнению, государство пытается сегодня ортодоксальное православие сделать не только государственной религией, но даже государственной идеологией, и поэтому расчищает для его деятельности площадку, создавая приоритетные условия и затрудняя любыми средствами деятельность религиозных общин и объединений других направлений.

Уже само то, что закон с высоты государственной власти каким-то образом создает неравные условия для людей, принадлежащих к группам различных вероисповеданий: конфессиям, субконфессиям, деноминациям, – является грубейшим нарушением прав человека.

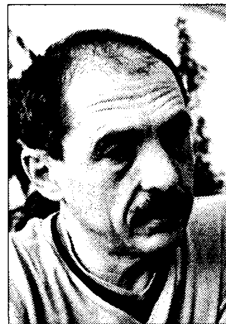
Делается все, чтобы принятие решений было келейным, любыми средствами его затушевывают, уводят от общественного обсуждения, а когда закон будет принят, тогда ничего уже сделать будет нельзя.

Борис ЧЕРНОГЛАЗ, пастор минской религиозной общины «Церковь Исуса Христа»:

– Закон, который действует сегодня, был принят в 1992 г., когда в Беларусь пришло освобождение от коммунистических принципов подхода к религии. Понятно, что любое законодательство со временем нуждается в совершенствовании и уточнении. Однако все мы свидетели того, как государство, которое по своей сути является тоталитарным, насаждает нам тоталитарную религию для того, чтобы в обществе была управляемая ситуация.

Когда мы смотрим на новый закон, мы видим: он направлен на то, чтобы ограничить права многих верующих и религиозных конфессий. Наши юристы проанализировали новый законопроект и пришли к выводу, что в случае принятия этого закона будут ущемляться также права и иудейских, и католических общин, и некоторых других.

Но главный удар, по моему мнению, направлен против

евангельских христиан. И свидетельство этому – целая кампания в государственной прессе в последнее время с искажением фактов и исторической реальности, которая обрушилась прежде всего на протестантские общины.

Я думаю, власти нас боятся потому, что протестантское направление – одно из самых многочисленных, организованных и влиятельных сегодня в Беларуси. Протестантская церковь всегда была церковью реформации, т. е. проповедовала прогрессивные подходы к свободе личности и общества. Тоталитарному государству это абсолютно не нужно. Принцип монорелигии – это принцип тоталитарного государства.

Наш комментарий

Кампания по принятию этого закона отражает общую тенденцию в белорусском обществе. Контроль – один из основных признаков тоталитарного государства. Законодательство в таких странах строится по принципу: «был бы человек, а статья найдется». Поэтому каждый гражданин в той или иной степени нарушает закон, а его судьба зависит только от власти чиновника, который в случае чего, опираясь на закон, может «привлечь» любого. В результате законы существуют не для того, чтобы их соблюдать, а для того, чтобы все при необходимости оказывались виновными. На этот раз виновными окажутся верующие. Кто следующий?

КОЭФФИЦИЕНТ ИНТЕЛЛЕКТА

КИНО

Без протекционизма

У России нет возможностей сократить число западного кино на ТВ. В России бессмысленно вводить квоты на показ западных фильмов по телевидению. Такое мнение высказал министр культуры РФ Михаил Швыдкой. По его словам, квотирование хорошо, когда иностранный продукт есть чем заменить. А Россия производит 60 картин в год, то есть едва можно набрать десять, которые могут иметь успех в прокате. *«У нас сегодня больше «авторского кино», чем кино для зрителя. Введем квотирование – еще больше пострадает развивающаяся сеть кинотеатров. И это ничего не принесет русскому производителю»*, – отметил Швыдкой.

ПОЛИЦИЯ

Web-камеры

В полицейских участках некоторых мексиканских городов установлены web-камеры, задача которых – доказать отсутствие в рядах полиции коррупции и насилия по отношению к задержанным. Изображение с камер будет круглосуточно транслироваться на доступный всем пользователям интернет-сайт. Пользователи интернета с веб-сайта, показывающего изображения, смогут отправлять комментарии и жалобы на работу правоохранительных органов прямо в полицейские управления Тихуаны и Мехикали.

МЕДИА

Забастовка

Одна из старейших американских газет, Washington Post несколько дней бастовала. Акция протеста была сугубо мирной. Журналисты просто не подписываются под своими публикациями. В минувшие среду и четверг почти все статьи в газете вышли с подписями «сотрудник Washington Post». Исключение составили лишь статьи, написанные представителями руководящего звена газеты. Журналисты протестуют против низких, по их мнению, зарплат и планов администрации запретить сотрудникам отгуливать неиспользованные отпуска. Забастовка журналистов Washington Post приурочена к празднованию 125-летия газеты.

ШОУ-БИЗНЕС

Рыцарь Джаггер

Мик Джаггер вскоре станет рыцарем. Лидер Rolling Stones будет удостоен титула в ходе торжественной церемонии, которая пройдет в следующий уик-енд. Приводится высказывание самого Джаггера, который заявил, что принц Чарльз был чрезвычайно удивлен тем фактом, что Джаггера забыли наградить, тогда как Пол Маккартни, Элтон Джон, Клифф Ричард и Боб Гелдоф уже довольно давно имеют титулы.

Использованы сообщения мировых информационных агентств

Футбол: проблему с трансляцией решили в считанные дни. И где белорусы были раньше?

«Менеджер» Рыбаков

Руслан МАНЕВИЧ

Невероятно, но факт. Белорусская официальная сторона – прежде всего, в лице председателя национальной телерадиокомпании Егора Рыбакова – таки умудрилась обвинить в срыве трансляции матчей с чемпионата мира по футболу российские телеканалы.

На специальной пресс-конференции тот же Рыбаков попытался «на фактах» доказать, что во всем виноваты только российские партнеры. При этом руководитель национального ТВ старался наговорить как можно больше гадостей в адрес московских телестанций, а также лишний раз подчеркнуть, что в России все скупили олигархи – отсюда и наши беды. Наконец, Рыбаков, окончательно заведясь, поделился сокровенным: *«мэтры от московского телевидения абсолютно не заботятся об интересах телезрителей, особенно в странах СНГ»*. Забота по Рыбакову – это производство качественного телепродукта и бесплатная раздача его в Беларуси. Пока сам Рыбаков не в состоянии производить нечто путное.

Чуть позже подчиненные Рыбакова и вовсе пояснили зрителям, что, оказывается, российские телекомпании вещают в Беларуси почти по-пиратски. Официальный Минск, по доброте душевной, предоставляет им частоты и обеспечивает технические параметры. В принципе же, по мнению белорусских телевизионщиков, Беларусь вполне может отказаться от просмотра передач российских телеканалов. Действительно, может. Особенно, если присмотреться к качественному уровню собственного телевидения.

Окончание на стр. 16

Интерпретация: наш «духовный трехчлен» состоит исключительно из отборной матерщины, литературного вранья и социального равнодушия. Мы – самые «культурные»?

Русский «артикль»

Егор КАРЕНИЧ

Невероятный миф, который «умные дяди» пытаются доказать мне чуть ли не с пеленок, начинает утомлять мою слабую душу все сильнее и сильнее. Речь идет о якобы существовании в природе такого монстра, как «Великая русская культура». «Великая вербальная русская культура». Вернее, мне до сих пор доказывают, что в мире доминирует даже не русская, а синтетическая русскоязычная культура. Ведь даже Беларусь – суверенная, вроде бы, страна, – культуру предпочитает потреблять русскую.

Понятно, что по-настоящему культурное и моральное обозначает на практике не только количество прочитанных и написанных книг или просмотренных театральных постановок. Но почему-то именно количество у нас определяет степень культурности этноса. Совокупный по годам и регионам тираж памятной многим шолоховской «Поднятой целины» достигает полумиллиардной отметки. Но повлияла ли эта книга на уровень личной культурности среднестатистического гражданина Х.? Количество – никогда не означало качества. Хотя намекает на тенденцию.

Скажем, тот же рыночный Запад ввел в обиход понятие бестселлера – в литературе, кино, пище, одежде и даже в идеях. Вроде бы количественный показатель. Но категория «бестселлер» все-таки предполагает свободный выбор того или иного наслаждения. Идеологический же продукт, – а книга нобелевского лауреата Михаила Шолохова принадлежит именно к этой категории «удовольствий», – предполагает насилие. Собственно, культура не определяется числом книг и количеством театров на душу населения. Скорее всего, «культурное Я» определяет наше отношение к окружающим – людям, явлениям, идеям. И, между прочим, вряд ли в мире можно найти еще парочку государств (кроме, конечно, нашей соседки России), где хамство – магазинного, семейного, уличного, транспортного свойства – просто лилось бы рекой.

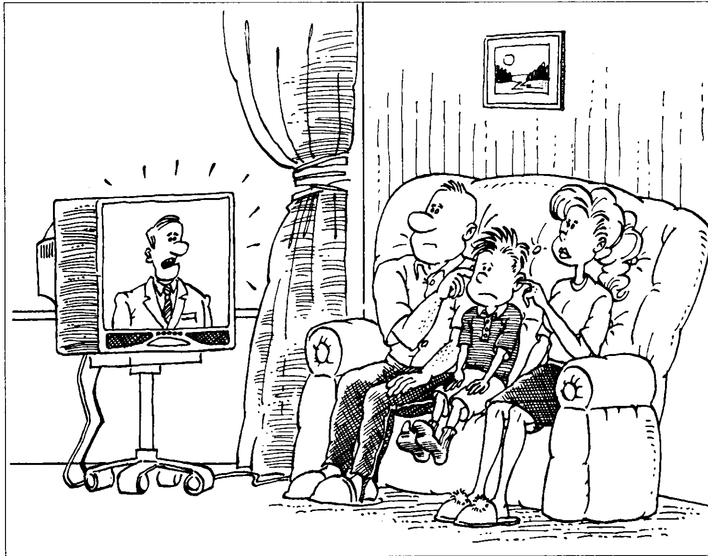
Невероятно: якобы денно и нощно читая Толстого, Пастернака и Бродского, наш человек исхитряется лидировать по качеству и количеству мата и вербальных оскорблений, высказываемых в адрес рядом стоящего. Особой социальной доблестью почитается умение вовремя «облить грязью» соседа по коммуналке, очереди или транспортному сиденью.

Причем любой человек, который способен разговаривать на русском языке, – будь то в Беларуси, в России или иной стране мира, – тут же заражается определенной долей «русскоязычной» культурной ауры.

Столько сленгового, брутального языкового наследия не имеет ни одна мировая культура. И между прочим, именно русскоязычное народно-словесное творчество отличается особой вербальной жестокостью и цинизмом. Независимо от того, имеем мы дело с литературными миниатюрами – анекдотами, пословицами и поговорками – или речь идет о крупномасштабных литературных произведениях.

Трехглавое и трехэтажное

Само собой, русскоязычные народности имели и имеют очень богатый выбор нетрадиционных словесных конструкций. Оно и понятно, ведь их реальная, повседневная жизнь сопряжена в основном с дискомфортными ее проявлениями. Использование табуированных словесных конструкций, а также пресловутое умение «крутиться по-русски» за счет прочих намертво связано с экстремальными условиями проживания в нашем государстве. Кроме того, только русскоязычный человек понимает всю пропасть между желанием жить по-современному – собственный домособняк, высокий уровень потребления новых технологий, карьерный и профессиональный рост, – и невозможностью реализовать все это на практике. Возможно, понимание этой разницы между желаемым и сиюминутным толкает русскоговорящего человека к перманентному воровству себе во вред и циничному культурному самоуничижению.

Скажем, старинный российский мат на самом деле представляет собой уникальную коммуникационную систему. Прежде всего, эта система позволяет абсолютно адекватно и, что важнее, понятно изъясняться нескольким сотням миллионов людей. Кроме того, «матный» язык русского формата понимают практически во всем мире. И не только в русскоязычном. Мат – своего рода брутальное эсперанто, отличающее русскоязычный этнос от прочих мировых народностей и наций. Мат – это историческая метка русскоязычной культуры.

Правда, между литстилизациями поэта пушкинской поры Ивана Баркова и автобиографической литпорнографией Эдуарда Лимонова лежало вековое публичное табу на использование этой речевой стилистики в публичной культуре. Негласно ею пользовались сугубо в повседневном обиходе. Но сегодня старинный добротный русскоязычный мат занимает все большее место в публичной жизни наших сообществ. Литература, кино («Мечты идиота» Василия Пичула – ярчайший пример середины 90-х). И в этом нет ничего удивительного. Считается, что именно вовремя и по делу сказанное ругательство разряжает напряженную коммуникационную атмосферу, что называется, растапливает лед отчуждения. Мат вседен, ведь посредством отдельных матных слов можно как похвалить человека, так и унизить его. Не стоит забывать и о том, что подавляющее большинство русскоязычных субъектов именно посредством «мата» задают канву любому разговору, пытаясь резко сократить границы между людьми, впервые познакомившимися. Вне всяких сомнений, чистой русскоязычной речи сегодня уже не услышишь на улице – практически поголовно мы используем ругательные артикли. Столь частое и повсеместное распространение «матной» культуры напрямую указывает на то, что только эта лингвистическая система позволяет русскоязычным людям искренне выражать собственные эмоции. А также правильно понимать друг друга.

Русский мат выполняет сразу несколько функций. Это ведь не просто набор неких абстрактных слов и понятий. Мат адекватно реагирует на коммуникационные запросы общества. Посредством только матных слов вполне можно выстроить полноценное сочинение на заданную тему. И что самое интересное, это сочинение запросто поймет любой носитель русскоязычной культуры.

Можно сказать, что только в мате и скрыта настоящая славянская душа – не в меру агрессивная, вечно недовольная, пропитая и обреченная на нескончаемое нытье.

Мат, по их мнению, исполняет роль своего рода выпускного клапана для традиционной человеческой агрессивности и распущенности

А ведь это и в самом деле необычайный парадокс. Скажем, человек, занимающий видное место в культурологической иерархии, на публике старательно рассказывает о том, как важно беречь литературно-графическое наследие Беларуси, но как только он остается наедине со своими приближенными, тут же переключается на «матный» жаргон, характеризуя этим сленгом не только безалаберность своих подчиненных, но и собственную усталость.

Надо ли еще раз говорить о том, что мат получил сегодня практически повсеместное распространение? Наверняка в Беларуси есть регионы, где трудно услышать речь, содержащую хотя бы несколько «нематных» слов, высказанных подряд.

Однако вот что интересно. Некоторые социальные психологи, – специализирующиеся на изучении поведенческих особенностей больших групп людей, – полагают, что «частое применение матных вербальных новообразований» несколько подавляет внутреннюю человеческую агрессивность. Мат, по их мнению, исполняет роль своего рода выпускного клапана для традиционной человеческой агрессивности и распущенности.

Достоверно известно, что в русскоязычных этносах как-то не особенно прижился институт индивидуалистской психологической, психотерапевтической и психиатрической помощи. Русскоязычный человек не готов идти на интимное – лучше сказать: приватное – обсуждение собственных коммуникационных проблем. Независимо от того, где эти проблемы себя особенно проявляют – в семье, на работе, просто в публичной жизни. Гораздо привычней и сподручней для человека, исповедующего «великую русскую культуру», выпить некоторое количество крепкого спиртного, а после – именно посредством мата доказать состоятельность собственного «Я». Судя по всему, именно мат выступает в роли своеобразного публичного психотерапевта для целого этноса.

Но есть и частные способы применения матной лингвы. Подростки, употребляющие эту лингвистическую систему, – наряду с первыми попытками курения и употребления крепких спиртных напитков, – пытаются обрести устойчивость в сложном взрослом мире. Детская душа пока что просто копирует «великую русскоязычную душу», уподобляясь старшим носителям этой самой культуры. Женщины обычно употребляют «матную языковую систему» только потому, что им необходимо разговаривать с объектами своих сексуальных домогательств на понятном для этих самых объектов языке. **Очевидно, что классическая русскоязычная женщина должна уметь употреблять спиртные напитки и разговаривать на матной лингве. В противном случае ей придется искать сексуальных партнеров вне русскоязычной нации.**

Интересно, что сегодня мат уже не воспринимается обществом как некое страшное табу. Зачастую можно встретить семьи, в которых глава семейства разговаривает со своей верной супружницей исключительно при помощи вышеозначенного сленга. «Законная половина» отвечает ему также исключительно на «уличном диалекте».

Одним словом, самая «читающая» и самая «культурная» нация в мире нашла-таки единственно приемлемую для себя лингвистическую систему.

Но так ли уж плохо пользоваться при общении матерным сленгом? Русскоязычная мораль, а также каноническое православие вроде бы утверждают, что любое сквернословие резко меняет сущность человека, превращая его в весьма примитивное существо. Сквернословие претит морали, но почему же оно стало неотъемлемой частью русскоязычной жизни?

Реформа русского языка

Россия-таки обратила внимание на слишком уж распространенное употребление ненормативной лексики собственными гражданами. Так, на минувшей неделе на одном из пленарных заседаний Госдума приняла в первом чтении законопроект «О русском языке как государственном языке РФ». Представляя депутатам законопроект, член думского комитета по культуре и туризму Алексей Алексеев (фракция «Единство») сообщил, что новый закон направлен на обеспечение функционирования русского языка как государственного на всей территории Российской Федерации, а также устанавливает государственные гарантии его поддержки и защиты. *При использовании русского языка,* согласно законопроекту, *не допускается употребление оскорбительных слов в отношении расы, национальности, профессии, социальной категории, возрастной группы, пола, языка, религиозных, политических и иных убеждений граждан, употребление нецензурных слов и выражений, а также иностранных слов и словосочетаний при наличии соответствующих аналогов в русском языке.*

Депутат Андрей Вульф, правда, напомнил, что ненормативной лексикой академики владеют лучше грузчиков, и ею блестяще владела Фаина Раневская.

По мнению российского правительства, при подготовке законопроекта ко второму чтению также требуется уточнить критерии, не допускающие использования «иностранных слов и словосочетаний при наличии соответствующих аналогов в русском языке», так как на практике с применением этой нормы могут возникнуть трудности.

Инна ЕРОФЕЕВА

Ответ очевиден. Запретное – всегда особенно желанно. Фасадом, не имеющим глубоких корней, является утверждение о том, что русскоязычный этнос очень глубок по своей культуре. Литература, театр и светские салоны – напрочь показушное, явно неискреннее выражение славянской ментальности. Тогда как брутальное лингвистическое поведение – суть нашего мировоззрения. А что будет, если узаконить употребление ненормативной и табуированной лексики? Отомрет ли она за ненадобностью? Вряд ли. Русскоязычная культура очень вместительна, и она наверняка тут же не только разработает полноценную систему адаптации «матерного и бранного» к легальной повседневной жизни, но и найдет тысячу веских обоснований для его легального использования. Несомненно, появятся специальные образовательные программы, – причем дифференцированные для преподавания в школах и вузах, – детально поясняющие, как правильно писать и как правильно употреблять то или иное бранное слово.

Мат – своего рода брутальное эсперанто, отличающее русскоязычный этнос от прочих мировых народностей и наций

Литературное вранье

Если мат – это своего рода квинтэссенция лингвистической культуры подавляющего большинства русскоязычных субъектов, то литературное вранье, – а именно классические русскоязычные романы «о судьбе простого человека», – и составляет тот самый пресловутый многомерный пласт великой славянской духовности. В литературном мире – и это негласно принято как само собой разумеющееся – романистическое действо не всегда должно соответствовать будничному состоянию общества. Литература – это всего лишь простенький способ достичь невозможного. Хотя бы посредством проговоренного и прописанного образа или действия. Литература, – а равно и театр, кино, музыка, – это некий абстрактный мираж, имеющий с действительностью весьма эфемерную связь. Литератор всегда прибегает к некоторому преувеличению. Даже памятный старшим поколениям «соцреализм» вряд ли можно назвать живописанием действительности. В «соцреализме» оказалось еще больше вранья, чем в заштатной мистике и фантасмагории. Кстати, как-то бывший (после написания книги «200 лет вместе») великий русский писатель Александр Солженицын вручил литературную премию имени самого себя другому российскому «литгению» Валентину Распутину с формулировкой... *«за очень точное изображение души простого русского человека»*. Распутин, – попутно заметим, – относится к так называемым писателям-почвенникам, чье творчество на протяжении более чем полувека сводится к тому, чтобы описывать преимущества жизни в российской (а чуть ранее в советской. – **Авт.**) деревне. По мнению все тех же «почвенников», именно в деревне сохранился истинный, «соборный» русский дух – человек хочет и любит трудиться, а мужчина умеет управлять полноценным патриархатом. Вне всяких сомнений, миф о великой русской деревне как носительнице великой же русскоязычной культуры чрезвычайно раздут. На самом деле именно в деревне культивируются самые важные духовные составляющие русской души – отборный мат и беспробудное пьянство, а также безропотное отношение к дармовой работе на «того дяденьку». Бесправный человек, рожденный и живущий в неформальном рабстве, – а любое насильственное подчинение своего «Я» коллективу и есть рабство, – исповедует крайне агрессивную маргинальную философию. Суть ее заключается в самой примитивной ненависти к ближнему. Но не всегда носитель этой самой ненависти способен доказать свое якобы превосходство посредством силы, а потому в ход и идет вербальное оскорбление. А вот «почвенническая» литература описывает исполинских богатырей русскоязычной деревни, оплодотворенных к тому же великой культурой. И еще мы позволяем себе удивляться, почему прочие нации, увидев перед собой классического «русского» – вороватого, сквернословящего агрессора, – брезгливо отворачиваются. В литературе ведь описаны совсем другие черты российской души.

Только в мате и скрыта настоящая славянская душа – не в меру агрессивная, вечно недовольная, пропитая и обреченная на нескончаемое нытье

С другой стороны, исстари основным мотивом всего русскоязычного письменного творчества считалось прославление человека, гибнущего во имя великой общественной идеи. Человек умирал на полях сражений, во вражеских застенках, от несправедливой гражданской позиции окружающих. Но даже это мало трогало читателя. Гораздо большей русскоязычностью отличались, – да и сегодня отличаются, – русскоязычные поговорки и пословицы. Именно эти маленькие литературные шедевры действительно полностью раскрывают сущность русскоязычной души. А душа эта, если так можно выразиться, не то чтобы полна недостатков и весьма сомнительных достоинств, – она, скорее, и определяет тот уровень жизни и потребления, который мы сегодня имеем.

Культурно отдыхаем

До какого-то времени считалось, что раз мы формально «самая читающая нация», значит, мы же вполне можем числиться и самой культурной народностью. Вне всяких сомнений, до того, как русскоязычные граждане получили доступ к электронным новинкам – спутниковому телевидению, видео, рунет-коммуникациям, – мы коечто читали. Правда, в основном это были произведения Александра Дюма, за которыми в советское время выстраивались очереди. Ну, еще, может быть, «увлекались» мы литпроизведениями школьной программы. Не более того. Но откуда же взялся известный и популярный ныне миф о том, что именно любая русскоязычная нация – российская или белорусская – это самая культурная нация в мире?

Очевидно, – и это всегда было принято у нас, – качество собственной культурности мы определяем сугубо количественными показателями. Прежде всего числом отпечатанных программных книг, поставленных спектаклей, открытых в районных центрах дворцов культуры.

Литературные миниатюры

На самом деле русскоязычная литературная и официально-вербальная культуры никогда не отображали настоящего русского человека. В публичных произведениях чаще всего получал развитие миф о великом «человеке труда», который способен к самопожертвованию. Примерам несть числа. Но, как уже было сказано, истинная русскоязычная душа упрятана в народных миниатюрах. Именно в этих «сокровищницах» народной мысли можно уловить подлинное отношение русскоязычной культуры к труду, сексу, межличностным контактам, богатству.

И вот, исходя из прочтения километров русскоязычных миниатюр, можно наверняка утверждать, что среднестатистический носитель русскоязычной культуры мечтает о судьбе... Ильи Муромца или, что гораздо предпочтительней, Емели. Не работать, а пьянствовать «по щучьему веленью». Работа, оказывается, вообще чужда русскоязычной культуре. Примеры найти несложно: «работа не волк, в лес не убежит», «охал дядя, на чужие деньги глядя», «воз рассыпал, а два нагреб», «солдат спит – служба идет», «на золоте стоим, а нагнуться ленимся», «дал бог денечек, даст и кусочек», «за дело – не мы, за работу – не мы, а поесть да поспать – против нас не сыскать».

Правда, русский человек не унывает и когда нет денег: «без денег сон крепче», «богаты не будем, а сыты-то будем».

С другой стороны, русский человек никогда не будет себя винить в каких-то проваленных делах. Сподручнее найти виновных на стороне. Не зря считается, что когда русский трезв, смекалки ему не занимать. «Вали на мир: мир все снесет», «вечный мир – до первой драки», «где нельзя перескочить, там можно перелезть».

На самом же деле «у нас» все просто: «победнее, да почестнее». Насчет «победнее» – это мы всегда пожалуйста, а вот насчет «почестнее» – это явно не к нам.

Правда, считается, что в пословицах и поговорках народ – вот еще весьма неопределенное понятие – оценивает не себя, а только отдельных отщепенцев. Но это просто еще один хороший миф…

Фото-шоу

Организация «Репортеры без границ» предложила звездам шоу-бизнеса и другим известным лицам выступить в роли фотокорреспондентов.

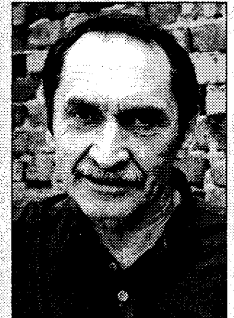
Около сотни представителей мира шоу-бизнеса получили одноразовые фотоаппараты, чтобы запечатлеть интересные моменты своей жизни и окружающую их действительность. А результаты их творчества будут проданы на специальном благотворительном аукционе, все доходы от которого пойдут на действия по защите прав журналистов во всем мире. Среди тех, кто согласился принять участие в необычной акции – кинорежиссеры Роберт Олтман и Бертран Блие, киноактеры Жюльетт Бинош, Софи Марсо и Энтони Хопкинс, бывшая звезда тенниса, а ныне певец Янник Ноа, бывший премьер-министр Франции Ален Жюппе, фотомодель Летисия Каста etc. На аукционе, который состоится 12 июня в Париже, будут проданы одноразовые фотоаппараты с автографами «фотографов-знаменитостей», причем стартовая цена будет невысокой – всего 20 евро. Счастливые обладатели фотоаппаратов будут сами решать – оставлять их как сувенир либо проявить пленку и узнать, что же заснято на 24 кадрах. В акции решил принять участие и нападающий сборной Франции по футболу Зинедин Зидан. Он выставит на продажу футболку, в которой он играл в матче против сборной Шотландии 27 марта 2002 года.

И. Е.

АВТОРСКОЕ

Энергия для дистрофиков

Константин ТАРАСОВ

На минувшей неделе церковь отмечала 900-летие святой Ефросинии. Торжество было украшено службой экзарха в полоцкой Софии и на фоне 1140-летия Полоцка располагало к раздумьям о лучших днях нашей древности.

Безусловно, в тысячелетнем массиве белорусской истории люди любой идеологической приверженности могут отыскать желаемый для себя «золотой век». Тем более что от него не требуется соответствия столетию. Это как бы вершина достижений, духовный ориентир, позволяющий не блуждать во мраке невежества. Например, горстка неотрекшихся коммунистов оглядывается на времена однопартийной системы как на золотой век осуществления своих идей. Или при желании православная церковь может узреть «золотой век» не только во временах жизни св. Ефросинии Полоцкой, но и в 19-ом столетии, когда она с помощью армии вытесняла «латинян» из костелов и монастырей, создавая «каноническую территорию». Или недавно патриотические силы провели конференцию, в само название которой – «Реформация и золотой век Беларуси» – интригующе заложена положительная оценка. Но Реформация, которая утверждалась в Европе путем гражданских и революционных войн, в Беларуси (благодаря нашей толерантности?) едва задела общественные чувства, а ее первые носители столь же легко перешли из кальвинизма в католичество, как прежде в кальвинизм из православия. Далековато от «золотого века», если убеждения были столь непрочными, что перед выбором, который продиктовала власть, – вера или карьера, – почти никто не засвидетельствовал стойкости. Несколько исключений составляют люди ученые, то есть неимущие, которым всегда нечего терять.

Как и многие в Беларуси, я считаю Петра I злодеем за то, что он взорвал полоцкую Софию, в которой крестилась и переписывала книги святая Ефросиния. Но еще большим злодеем я считаю белорусского магната Григория Огинского, который помогал Петру в его злодействах по уничтожению нашего государства.

Вообще вне государственного состояния Беларуси бессмысленно говорить о ее «золотых веках». Это примерно то же, что говорить о «золотом веке» Барановичского района. «Золотой век» нашей государственности оканчивается примерно на Кревской унии. Можно с натяжкой продлить его до смерти князя Витовта в 1430 году, а далее следует растянувшаяся на столетия вплоть до сегодняшнего дня дистрофия с редчайшими улучшениями состояния. Надо иметь огромный запас самообмана, чтобы называть эти кратковременные возвращения к бодрости «золотыми веками».

У нас не принято вспоминать, что в «золотой век» нашей государственности держава расширяла территорию путем присоединений, богатела путем войн, была полиэтничной и смогла защитить себя от татарского гнета, получив историческую фору в сравнении с русскими. И при таком благоприятствовании судьбы собственная власть сдала столицу, территорию, язык и государственность своим соседям. В 1994 году народ таким же образом избавился от возрожденных национальных символов и языка.

Наше удивительное время выдвинуло из «толерантной» массы, возбужденной опасностями Чернобыля и грохотом павшего партийного колосса, множество личностей авантюрного характера в разные сферы деятельности и более всего – в исполнительную власть и практическую экономику. Никогда до этого не складывались и никогда позже, надо думать, уже не сложатся столь благоприятные условия, и этот «золотой век» будет подпитывать заблуждения будущих властолюбцев о легкости правления на нашей территории. Возможно, лет через 50 какая-нибудь конференция назовет «золотым веком» Беларуси именно нынешнее десятилетие.

Миллионы людей всегда – и при св. Ефросинии, и сегодня, в расцвет народовластия – оказываются обречены на тяжелую работу и бедность. Если мы сочувствуем им, то, верно, поступаем неправильно, предлагая в качестве ориентира бывшие в употреблении образцы. Пока не будет возрождено самоценное государство, пока управляет Администрация, ориентированная на карьеру, все мы будем обречены рыться в груде «золотых веков», пытаясь найти хоть какую-нибудь движущую силу для дистрофического организма.

Mirror.co.uk

Похищен мобильник с номерами телефонов членов королевской семьи

Гарри ДЖОУНС

Вор похитил мобильный телефон, в памяти которого были телефонные номера принцев Чарльза, Уильяма и Гарри.

Телефон, который принадлежал пресс-секретарю Чарльза Коллин Харрис, был украден из ее дамской сумочки, когда она находилась неподалеку от дворца Сент-Джеймс. 46-летняя мать двух детей сразу сообщила о краже в отдел Скотланд-Ярда, занимающийся охраной членов королевской семьи.

Официальная представительница Букингемского дворца подтвердила факт кражи, которая была совершена две недели назад. *«Для членов королевской семьи нет никакой опасности, и соответствующие меры уже приняты»*, – отметила она. Харрис зарабатывает более 70 000 фунтов стерлингов в год и работает у Чарльза с апреля 1998 года. Она отвечает за отношения с прессой 19-летнего Уильяма и 17-летнего Гарри. Раньше Харрис работала пресс-секретарем в канцелярии премьер-министра.

В последние годы кражи стали настоящим бедствием для Сент-Джеймса и Букингемского дворца. Два года назад у принца Чарльза украли ящик шампанского, и нередки случаи воровства с кухонь и винных погребов королевской семьи.

В 1994 году итальянец Ренато Ринино проник во дворец Сент-Джеймс и совершил там кражу; в тот же год бывший служитель дворца был арестован за кражу произведения искусства стоимостью 350 000 фунтов. Кроме того, из Букингемского дворца были похищены драгоценности принцессы Анны.

Daily Telegraph

У женщин и птиц – одинаково дорогие вкусы

Сара УОМЭК

Американский биолог Кевин МакГроу из Университета Корнуэлл, Итака, штат Нью-Йорк, обнаружил, что женщины, живущие в дорогих городах, и птицы, живущие большими стаями, испытывают одни и те же желания.

МакГроу говорит, что в густонаселенных местах материальный комфорт имеет для женщин более важное значение. Жительницы небольших городов предъявляют в первую очередь эмоциональные требования.

Ученый прочитал тысячи объявлений, поданных в раздел «Знакомства» газет 23 американских городов, и обнаружил, что в тех регионах, где цены высоки, женщины ищут богатых мужчин. Они пишут, что их избранник должен быть «финансово обеспеченным» или «профессиональным и интеллигентным». «Эти качества играют большую роль для животных, населяющих небогатые природными ресурсами зоны, так сказать, районы с «высокими ценами», – утверждает МакГроу.

Самки птиц и других животных, обитающих в густонаселенных, бедных ресурсами зонах, ищут самцов, которые смогли бы «материально» обеспечивать семью. Им важно найти хорошее место для гнезда, желательно на «территории, где много еды».

elmundo.es

Канадский фермер и тела женщин

Полицейские и археологи нашли головы, руки и ноги, принадлежавшие как минимум 54 женщинам, пропавшим в окрестностях Ванкувера.

Полиция, которая на протяжении уже нескольких месяцев вела поиски пропавших женщин, обследовала свиноферму, расположенную в местечке Порт Кокитлэм, в окрестностях Ванкувера. Одному из владельцев этого хозяйства – Роберту Пиктону – уже было предъявлено обвинение в убийстве семи женщин, останки двух из которых и были обнаружены. Все жертвы имели ту или иную связь с миром проституции и торговли наркотиками на западном побережье Канады.

Первой жертвой стала Ребекка Гуно, пропавшая еще в июне 1983 года. Последней – Мона Уилсон, которая исчезла в ноябре 2001-го. За последние девятнадцать лет в окрестностях канадского города Ванкувера бесследно исчезло в общей сложности 54 женщины. Как проинформировали мировую общественность местные СМИ, канадской полиции удалось обнаружить в морозильной камере голову, руки и ноги двух несчастных жертв. По словам одного из следователей, картина увиденного была похожа на *«сцену кровавой бойни»*.

Бригада полиции, занимающаяся расследованиями исчезновений женщин, отказалась подтвердить или опровергнуть данную информацию. Но за последние дни в поиски включились 26 экспертов по судебной медицине и археологов; кроме того, на раскопках были задействованы экскаваторы.

Вскоре к этой группе должны подключиться и пятьдесят студентов-археологов, которые до начала работы подписали контракт, строжайше обязывающий их сохранять увиденное в тайне. На настоящий момент полицейские ограничились лишь тем, что обследовали окрестности фермы и фургон, служивший Пиктону жилищем. Но предполагается, что в будущем вся близлежащая территория будет изучена таким же образом, как при археологических раскопках. Предполагается, что подобные работы могут занять больше года. Еще в апреле канадская конная полиция сообщила, что на ферме были обнаружены «человеческие останки», не уточнив при этом, возможно ли по ним провести анализ ДНК для установления личности женщин.

Пиктон был задержан в феврале, после того как конная полиция в течение нескольких недель тщательно обследовала принадлежащую ему ферму, расположенную в Порт Кокитлэме. Владение семьи Пиктон занимает 4,5 гектара, на которых можно увидеть и груды мусора, и предназначенные для переработки старые машины, и сельскохозяйственные посадки. Все это мирно уживается с домами современной постройки и полем для гольфа. Несмотря на протесты работников социальной сферы, знакомых и родственников пропавших женщин, местная полиция на протяжении нескольких лет отметала версию о том, что все исчезновения как-то связаны между собой. А отсутствие каких-либо новостей об этих женщинах приписывалось тому, что они были либо проститутками, либо наркоманками.

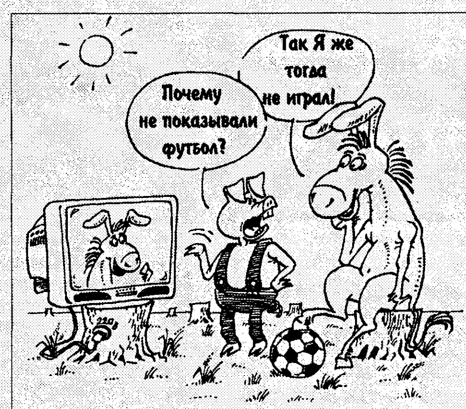
И лишь когда в 2001 году это дело перешло в руки конной полиции Канады, следователи смогли найти доказательства, связывающие факты исчезновения женщин с фермой в Порт Кокитлэме.

Окончание, начало на стр.13

«Менеджер» Рыбаков

Все это выглядит очень забавно, а поведение Рыбакова лишний раз доказывает простую истину – ну не может знаменитая «кухарка» управлять государством. В нашем случае Рыбаков никогда не был и никогда не будет эффективным менеджером, который создает качественный продукт и предлагает его потребителям. В данном случае речь идет не столько о качестве национального телевидения, сколько о способности телевизионного менеджмента управлять процессами.

Казуистическое положение с трансляцией матчей чемпионата мира, возникшее в нашей стране, объясняется до неприличия просто. Корпорация «Кирх-медиа» заплатила ФИФА 1 млрд. 750 млн. за право эксклюзивного показа матчей этого года и чемпионата 2006 года. Это общепринятая в современном футболе практика – работать через единого оператора, а не напрямую с национальными телекомпаниями. Точно так же ФИФА наняла единую фирму-оператора, которая занимается реализацией зрительских билетов в странах Европы и США. Российские телеканалы подписали типовой договор, в котором оговариваются правила и механизм трансляции матчей. Корпорацию «Кирх-медиа» при этом совершенно не заботит, что вещание российских телеканалов перекрывает информационное пространство ряда смежных государств. Ведь дело не в широте распространения телевизионного сигнала, а в национальной принадлежности телеканалов. Российские телеканалы имеют право вещать только в России.

Само собой, это бизнес, но в этом бизнесе не только нет ничего предосудительного – он очевидно эффективен. Т. е. менеджмент российских телеканалов купил зрелищный пакет, упаковал его, поработал с рекламодателями, проанонсировал продукт, чтобы собрать как можно большую аудиторию. И вот некто Рыбаков заявляет: он абсолютно уверен, что это *«обыкновенные московские штучки по поводу зарабатывания денег и бизнеса»*. Абсолютно верно. А как иначе ведется эффективный бизнес? Не по-рыбаковски же работать. В этом случае ни трансляции, ни рекламодателей, ни зрителей мы не получаем. Постфактумное поведение белорусских телевизионщиков изумительно по своей простоте. *По собственной инициативе они* отказались работать с владельцами прав на телетрансляцию, полагая, что имеют полное право брать картинку на ОРТ или РТР. Не получилось.

Даже если допустить, что российские телеканалы не поставили своих белорусских партнеров в известность о том, что трансляций не будет, почему сам Рыбаков не поинтересовался во всех возможных инстанциях, как Беларуси получить картинку с чемпионата? *Скажем, чего проще – позвонить в те же пресс-службы ОРТ и РТР и уточнить:* как, когда и на каких условиях белорусы будут смотреть чемпионат мира? Не позвонили и не уточнили. И только потому, что привыкли брать все бесплатно, иногда откровенно воруя. И еще. В очередной раз спплоховав, белорусский официоз принялся перекладывать свои просчеты на российскую сторону, которая в силу объективных причин не может (или не хочет?) адекватно отвечать на голословные обвинения. При этом тот же Рыбаков, не смущаясь, заявляет, что ОРТ и РТР ударили по интересам белорусских болельщиков, которые, в отличие от российских, почему-то должны были получить бесплатный футбол. Время дармового безвозвратно прошло. Затраты на проведение чемпионатов огромны. Надо не только покрывать расходы на их организацию, но и зарабатывать деньги на развитие футбола.

Однако, как только запахло жареным, проблема трансляций была решена всего за семь дней. За это время и деньги нашлись, и юридическая процедура была соблюдена. Да и представители «Кирх-медиа» с удовольствием и в ускоренном режиме решили белорусские проблемы. Значит, дело не в россиянах, а сугубо в собственной безалаберности. Судя по всему, президент либо вызвал Рыбакова к себе на ковер, либо передал ему свое большое «неголодование» по случаю неумелого руководства вверенным ему предприятием. По нашей информации, «трансляционный конфликт» для Рыбакова наверняка не пройдет бесследно. Нечего настраивать электорат *против властей...*

Главный редактор **Павел ЖУК**

Редактор проекта «Политика» Михаил ПОДОЛЯК
© НАША СВАБОДА. Ссылка на газету НАША СВАБОДА обязательна. Редакция может не разделять мнения авторов, публиковать статьи для полемики

Адрес: г. Минск, ул. Рафиева, д.25, корп.1. Свидетельство о регистрации № 1289. Издается с 25 февраля 2000 г. Учредитель Дмитрий Жук. Издатель – редакция газеты НАША СВАБОДА.

E-mail: NPSvaboda@irex.minsk.by Напечатано с диапозитивов заказчика на полиграфическом РУП «Чырвоная звязда» 220073, г. Минск, Первый загородный переулок, 3. Заказ № 1155 Номер подписан в печать 10/06/2002 (15:00) Тираж– 6.530